

Глава 5  
**Демократия**



## Программные тезисы

- Исторические формы демократии (первобытная, античная, демократические системы Нового времени и в США), их особенности и факторы преемственности. Всенародность, самоуправление, выборность и равенство граждан как базисные принципы первоначальных видов демократии.
- Классические и современные модели демократии. Охранительная демократия с разделением властей и набором правил, ограничивающих власть государства. Демократия для развития свободных информированных граждан. Понятие общей воли. Демократия для народа (или марксистская) с идеалом отмирания государства. Партиципаторная концепция демократии: расширение политического участия как цели демократических механизмов — референдум, инициатива и отзыв выборного лица. Понятие прямой демократии. Демократия для избранных — элитарная концепция: избиратели контролируют власть только на выборах. Плюралистическая модель: соревнование партий и возможность групп интересов свободно выражать мнение.
- Понимание современной демократии как полиархии — власти многих, но не всех. Идеальные критерии, реальные институты и принципы (правление большинства при уважении прав меньшинства, равенство граждан, легитимность и представительный характер власти, плюрализм и свобода в политике) полиархии. Характеристики форм политического правления. Определенность процедур при неопределенности результатов. Понятие и функционирование консociативной демократии.
- Переходы к демократии и периодизация «волн» демократизации. Условия демократии: национальная идентичность и государственное единство, экономические и культурные параметры. Понятие и фазы демократического транзита — либерализация, демократизация и консолидация демократии.

### **Проблемные вопросы**

1. Как народ может реализовать свою власть?
2. Следует ли признать любое правление в интересах народа демократическим?
3. Существуют ли пределы для прямого самоуправления народа и нужно ли ему правительство?
4. Насколько совместимо непосредственное осуществление власти всеми с установлением меры политического участия каждого в процессах самоуправления?
5. Означает ли делегирование власти ее утрату? Как избежать такой утраты?
6. Что позволяет гражданам контролировать тех, кому они делегировали власть?
7. В чем состоит демократический и гуманистический потенциал основных правил политической игры при полиархии?

## 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДЕМОКРАТИИ

### 1.1. О демократия в развитии

Демократия сегодня — едва ли не самое популярное слово политического лексикона в России, да и во всем мире. Тем, кто отталкивается от внутренней формы слова, его этимологии, сущность демократии может представиться самоочевидной — **народовластие** или **правление народа**. Сразу же возникают вопросы. Какая власть имеется в виду? Что понимается под народом? Кто и кем управляет при народовластии? Может ли народ целиком выступать в роли правителя? Так что же, разве демократия — не народовластие? Действительно, народовластие. Однако слова «народ» и «власть» были столь же многозначны для античных эллинов, сколь и для нас. Поэтому в этой главе с необходимостью придется воспроизвести некоторые положения предыдущих и последующих разделов книги.



#### Обратите внимание

По-гречески *demos* (демос) — народ, толпа, чернь, люди (в эпоху расцвета полиса — собрание полноправных граждан, а в Атике — основное подразделение граждан, т. н. дем), а *kratos* (кратос) — сила, власть, могущество, правление и даже победа.

Древние греки и их выдающиеся политики, риторы (ораторы) и философы расходились в истолковании содержания демократии не меньше, чем наши современники. Это понятие могло обозначать и «торжество бунтующей черни», и «господство низших слоев населения», и «участие всех граждан в делах полиса», т. е. в политике, и «решающую роль народного собрания», и «систему правления лицами, уполномоченными на это с помощью формальных процедур представления демов».



И так как у нас городом управляет не горстка людей, а большинство народа, то наш государственный строй называется народоправством. В частных делах все пользуются одинаковыми правами по законам. Что же до дел государственных, то на почетные государственные должности выдвигают каждого по достоинству, поскольку он чем-либо отличился не в силу принадлежности к определенному сословию, но из-за личной доблести... Терпимые в своих частных взаимоотношениях, в общественной жизни не нарушаем законов, главным образом из уважения к ним, и повинемся властям и законам, осо-

бенно установленным в защиту обижаемым, а также законам неписаным, нарушение которых все считают постыдным... Одни и те же люди у нас одновременно бывают заняты делами и частными, и общественными... Мы не думаем, что открытое обсуждение может повредить ходу государственных дел. Напротив, мы считаем неправильным принимать нужное решение без предварительной подготовки при помощи выступлений с речами «за» и «против».

**Перикл, «Надгробная речь» (изложение Фукидида)**



*Перикл (ок. 490–429 до н.э.) — афинский стратег, вождь демократической группировки.*

Позже *Аристотель* писал о шести видах государственного устройства, сгруппированных по триадам: «правильные» формы — царская власть (басилейя), аристократия (правление лучших), полития; «неправильные» — тирания, олигархия (правление немногих), демократия. Философ считал демократию несправедливой конструкцией власти, потому что в отличие от политии — как правления большинства, избранного на основе определенного ценза и заботящегося о всеобщем благе, — демократия есть правление неимущего большинства ради собственного блага и интересов. Демократии на самом деле — это целый набор различных политических систем, объединенных зачастую лишь наименованием. Дифференциации требуют и разные «имена», и традиции — по меньшей мере те два противоположных и взаимодополняющих подхода, которые образуют проблемное поле демократий. Один подход связан с осуществлением народом в целом всей полноты своей власти, а тем самым — в управлении каждым человеком и группой. Другой — с мерой участия любого человека и группы, составляющей народ, в самоуправлении политической системой в целом. В одном случае демократия оказывается **народовластием** с сильным акцентом на ее всенародности. В другом — **народовластием** с упором на властность и управляемость образующих эту систему людей (ролей) и групп (институтов), т.е. на **самоуправлении**.

Действительные формы демократического опыта были реализованы и продолжают совершенствоваться в ходе истории, по сути двух взаимодополняющих аспектов народовластия — всенародности и властности (самоуправления) каждого — оставалась почти неизменной.

Известно, что политология — не только особая гуманитарная дисциплина, но и своеобразная школа гражданского образования. В этом смысле политологи считают нужным обучение демократии — ведь даже эти-

мологически термин до сих пор не вполне ясен. Так где же можно научиться правилам демократической жизни? В семье (особенно с традиционными устоями), в учебном заведении, в казарме, на службе (в частной или государственной фирме)? Вряд ли все эти коллективы способны стать той самой необходимой «школой демократии». Наконец, и в разных общественных (добровольных) объединениях власть чаще всего принадлежит меньшинству, руководителям, которых мы считаем необходимыми для себя, а они нередко подменяют демократические нормы соблюдением формальных ритуалов. Пусть каждый ответит себе на вопрос: что было бы, если игроки вышли на футбольное поле, не зная правил игры? Разве не то же самое происходит и с россиянами, входящими в демократию при незнании ее принципов регулирования социальных отношений? Вопреки бытующим представлениям даже самая распрекрасная демократия не является естественным образом политической жизни. Вся предыстория и история человечества учат скорее обратному: именно закон сильнейшего — главное природное ограничение, с которым уже с рождения сталкивается человек. Мы вынуждены этому или подчиниться, или обречь себя на страдания. В политике такой естественный порядок знает разные степени насилия, в зависимости от того, насколько жесткие ограничения накладывает он на людей: патриархат, тирания, диктатура, монархия, империя, тоталитаризм — все это выражения насилия, навязанного меньшинством большинству, не способному, несмотря на свою многочисленность, противостоять принуждению.

Демократия, наоборот, стремится перевернуть этот заданный природой порядок жизни, признавая за большинством людей, даже физически и материально слабым, право на время властвовать над меньшинством, пока это последнее, в свою очередь, не станет большинством. Данный способ правления построен на двух принципах: это всегда власть большинства и всегда право меньшинства свободно создавать оппозицию. Демократический образ жизни, демократия в политике — культурный продукт развития человечества, изобретенный для наиболее экономного разрешения естественных конфликтов, которые противопоставляют людей и социальные группы друг другу. Не стоит и мечтать: борьба за власть еще надолго останется неустранимой, ибо она — в природе человеческой. Вместе с тем установление правил политической игры на основе принципов демократического общественного соглашения: 1) организованное ограничение власти; 2) свобода формирования и выражения собственного мнения; 3) защита гражданина законом — это произведение политического искусства по отлаживанию нормальных общественных отношений. Французский литератор *Н.-С. Шамфор* (1741–1794) очень просто выразил подобную мысль: «Я — это всё, остальное — ничто; вот деспотизм и

его сторонники. Я — это другой, другой — это я; вот пародный режим и его приверженцы. А теперь — решайте сами».

В силу высокой теоретической и практической значимости проблемы, многообразия концептуальных подходов к ней тематика и сама категория **демократии** является ключевой почти для всех дисциплин комплекса политической науки.

## 1.2. Античная демократия

Первоначальной самоорганизации людей с чертами *всенародности* было присуще непосредственное участие всех в деле выживания и воспроизведения рода. Только еще нарождавшаяся политика была демократична, правда, эта первобытная демократия неизбежно оказывалась очень примитивной. Вопрос об участии каждого в управлении и в самоуправлении еще не возникал в силу его предопределенности естественным распределением половозрастных ролей. Природа и выбирала, и назначала; от людей лишь требовалось поддерживать основы всенародности.

В преуспевающих родах и племенах политика с течением времени усложнялась, возникала структурно-функциональная дифференциация, возникали прообразы (архетипы) первых политических институтов. Важным стало появление дружин — группировок здоровых, энергичных и, главное, вооруженных мужчин, которые обеспечивали безопасность *всех*. Это оборачивалось ответственностью и честью принимать нужные решения — по-прежнему всенародно, только «народ» все чаще ограничивался кругом мужчин с оружием. Так складывалась **военная демократия\***. В подобных условиях женщины, старики, дети оказывались лишь приживальщиками при власти имущих.

По мере дальнейшего усложнения политических систем развиваются отношения начальствования/подчинения. (Впервые они рассматривались **Платоном** в диалоге «*Политик*» в понятиях *archein & pratten* — приказание начать действия и исполнения данного приказания.) Военная демократия еще долго служила (в иных странах вплоть до наших дней) средством сдерживания этих антидемократических по сути взаимоотношений.

С реформ афинского архонта **Солона** (между 640–635 — ок. 599 до н.э.) пирамидальная структура начальствования — цари/аристократы/демос — изменялась. Реформы были начаты под призывом возврата к старому — к всенародности, значит, равенству всех перед законом и друг



Часть акрополя в современных Афинах.

перед другом как представителями одного сообщества, «народа». Особые функции обрело народное собрание, перенятое у военной демократии, которое на деле объединяло тех, кто мог быть воином и отцом семейства. С развитием практики античной демократии описанная легендарным Гомером *агора\** сменилась афинской *эклесией\** или спартанской *апеллой\**.

«□□□□ После реформ Солона в античной Греции возникла структура, опирающаяся на частную собственность, чего не было нигде в мире. Господство частной собственности вызвало к жизни свойственные ей и обслуживающие ее нужды политические, правовые и иные институты — систему демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого полноправного гражданина, члена полиса, принимать участие в общественных делах (римский термин *res publica* как раз и означает «общественное дело»), в управлении полисом; систему частноправовых гарантий с защитой интересов каждого гражданина, с признанием его личного достоинства, прав и свобод, а также систему социокультурных принципов, способствующих расцвету личности, развитию творческих потенций индивида, не говоря уже о его энергии, инициативе, предприимчивости и так далее. Словом, в античном мире были заложены основы так называемого гражданского общества, послужившего идейно-институциональным фундаментом быстрого развития античной рыночно-частнособственной структуры.

Л.С. Васильев, «История Востока»

«□□□□ Я думаю, все придерживаются того мнения, что самое ужасное — это уравнивание в правах людей порядочных и дурных, а самое справедливое — тщательное проведение разграничения между ними с тем, чтобы люди, неравные между собою, не получали и равных благ, но каждый пользовался и положением и почетом по достоинству. Между тем олигархические и демократические государства всегда добиваются равенства среди тех, кто располагает гражданскими правами, и у них высоко ценится, если один ни в чем не может иметь преимущества перед другим — обстоятельство, которое на руку дурным людям.

Исократ (436–338 до н.э.)

Эволюционировавший принцип управления с помощью народного собрания не просто сводился к поддержке (санкции) действий начальника, как это было в случае агоры. Из обычного источника власти такое собрание добилось права *наделять* властными полномочиями и тем самым обрело верховенство над главным руководителем. Гомеровский «совет царей» стал представительным органом полиса, точнее, его отдельных «народов», или

демов. И царя-воителя, и аристократический ареопаг вписались в систему взаимного соподчинения.

Возникла практика **выборности**, назначения по жребию и ротации исполнителей политических ролей. Каждый мог — и обязан был! — занять любую должность: исполнительную, законодательную, сакральную (относившуюся к религиозному культу), судебную или иную, которую определило для него народное собрание, жребий, его собственный народ-дем или просто подошедшая очередь на данное место.

При этом был утвержден основополагающий демократический (справедливый и для всенародности, и для самоуправления) принцип **равенства граждан**. Он стал развитием изначальных норм родства (равенства в роде) и дружбы (равенства в дружине). Данный принцип был юридически закреплен в праве/обязанности граждан выступать в народном собрании, осуществлять правосудие, другие полисные функции, например: служить в войске, совершать литургии (священные церемонии, праздники, включая разыгрывание трагедий и комедий), а также отвечать перед законом. Сама система демократического правления нередко именовалась *равновластованием*, которое не сводилось к всенародности: отправление разных должностей позволяло хотя бы на время делать в принципе равных неравными по статусу.

«... А что он был сторонником демократии, это я вам докажу. Прежде всего, сколько ни было походов, он ни от одного не уклонялся, во всех участвовал, как могут засвидетельствовать знающие это члены дема. Затем, хотя он мог свое имущество обратить в деньги и не приносить вам никакой пользы, он предпочел, чтобы вы знали о его состоянии, чтобы не иметь возможности быть бесчестным, если бы даже ему соблазнилось стать таким, но чтобы вносить военные налоги и исполнять [за свой счет] литургии.

Лисий (459—380 до н.э.)

Афинская демократия — образцовая историческая модель **прямой демократии\***, при которой от всех граждан требовался высокий уровень политического участия.

Однако на деле средний афинянин мало участвовал во всех политических решениях. Афинская демократия представляла собой систему *смешанного правления* с особо значимой ролью народного собрания *всех граждан*, максимально сниженными имущественными и другими цензами, причем малоимущих специально поощряли к исполнению их гражданских прав/обязанностей. Эти небольшие акценты и отличали афинскую демократию от смешанного правления, которое Аристотель предпочитал называть **политеией\***.



### Обратите внимание

Женщины, дети, рабы, вольноотпущенники и иногородние не были гражданами античного полиса. Аристотель, который жил и работал в Афинах, создал здесь свой знаменитый Ликей, афинским гражданином не считался.



Демократию не следует определять... просто как такой вид государственного устройства, при котором верховная власть сосредоточена в руках множества, потому что и в олигархиях, и вообще повсюду верховная власть принадлежит большинству (корпуса политически активных граждан)... Демократией следует считать такой строй, когда свободные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в руках.

Аристотель, «*Политика*»

Система взаимодействия и взаимосдерживания отношений начальствования/подчинения является смешанной по определению. Так она и толковалась в течение веков после древнегреческого историка *Полибия* (ок. 200 — ок. 120 до н.э.) и до французского политического мыслителя *Алексиса де Токвиля*.

Такую систему обычно называли **республикой** (по примеру римского полиса) либо просто городом, университетом, корпорацией, коммуной — все эти слова обозначали *самоуправляющиеся* общности. Демократический характер этих политических систем нередко подчеркивался эпитетом — свободный.

### 1.3. Демократия Нового времени

С наступлением Нового времени и началом процессов модернизации (политические, экономические и социальные изменения, переводящие общество из традиционного в современное состояние) снова был активизирован демократический комплекс *всенародности*, который стал основой суверенитета новых европейских наций.

Политическая модернизация прежде всего означала **суверенность** политических систем и **конституционность** их устройства. Суверенитет предполагает, что на четко определенной границами территории возникает относительно однородный режим властных отношений. С одной стороны, выделяется **государство** (state, etat, estado, Staat), закрепляющее за собой монополию на использование насилия, а с другой — **гражданское общество\***, утверждающее ненасильственную договорную (контрактную) самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и прав челове-

ка. Согласно конституционности правовые стандарты гражданского общества вместе с принципами государственного расчета (*ratio status, raison d'etat*) закрепляются в виде основного закона (конституции), стоящего выше и государства, и гражданского общества, что дополняет его договорную самоорганизацию законопослушанием. Более или менее последовательная суверенизация и конституционализация создавали предпосылки для демократизации\*.

#### Афинская демократия



Первопроходцем в деле модернизации в целом и по отдельным ее направлениям (суверенизация, конституционализация, политизация и демократизация) принято считать Англию. Такому лидерству благоприятствовали ее островное положение и раннее — примерно с XIII в. — развитие договорных, совещательных и представительных институтов (Великая Хартия

вольностей, парламент и т.п.), которые при всех их феодальных истоках обладали потенциалом, способным превратить эти институты в центры модернизационных процессов. Ключевым событием для модернизации стала Славная революция (Glorious Revolution) 1688 г., положившая начало конституционной монархии в Великобритании. Последовавшее Революционное установление (Revolution Settlement) 1689 г. ознаменовало закрепление результатов самых успешных направлений модернизации — суверенизации и конституционализации — и открыло возможности для демократизации, которая вместе с тем оказалась замедленной из-за трудностей процесса преобразования средневековых институтов в современные.



### Обратите внимание

*Славная революция* (или Бескровная революция) — события 1688–1689 гг., приведшие к смещению с английского престола короля Якова II Стюарта и воцарению штатгальтера (правителя) Нидерландов Вильгельма III Оранского (1650–1702) и его жены Марии II Стюарт. Причиной послужили попытки Якова II восстановить абсолютную королевскую власть и укрепить позиции римско-католической церкви, обернувшиеся преследованиями пуритан и угрозой доминирующему положению англиканской церкви. Итогом политики Якова II стало объединение всех его, даже разделенных по теологическим соображениям, противников, обратившихся к Вильгельму III с просьбой о помощи в борьбе с королем. После высадки армии Вильгельма III в Англии Яков II быстро потерял остатки поддержки подданных и бежал во Францию; Вильгельм III созвал парламент, который 22 января 1689 г. постановил, что бегство короля равносильно его отречению, и согласился передать королевскую власть Вильгельму III и Марии II при соблюдении ими ряда условий, известных как Декларация прав.

*Декларация прав* вошла в корпус принятого парламентом в 1689 г. *Билля о правах* (полное название — «Акт, провозглашающий права и свободы подданных и устанавливающий наследование короны»), где были признаны незаконными некоторые инициативы Якова II (приостановка действия законов, введение налогов без согласия парламента, королевская prerogative не следовать законам в ряде случаев и т.п.). Билль утвердил: принцип занятия престола только протестантом; меры, исключющие королевское вмешательство в парламентские процедуры; права на свободу слова для членов парламента и свободные выборы и т.п. Этот акт, по сути, не вводил новых норм, но его значение в том, что монархия отныне была поставлена в зависимость от закрепленных законом условий.

Билль о правах, Акт о веротерпимости (1689), Акт о мятеже (1689), Трехлетний акт (1694; о регулярных парламентских выборах каж-

дые три года) и Акт об установлении (1701; о порядке наследования престола) определили конституционные рамки государственного правления после Славной революции и вошли в основное содержание Революционного установления. Сейчас Билль о правах и Акт об установлении — в составе современной (неписаной) конституции Великобритании.

Исходная идея суверенитета как *единства* властителя-суверена (кем бы он ни был — монархом, группой аристократов или парламентом) и народа, достигаемого с помощью первоначального договора, вскоре дополнилась демократической идеей **народного суверенитета**, согласно которой сам мистически необъятный Народ и становится Сувереном. Подобный демократизм всенародности виден в рассуждениях **Жана Жака Руссо** (1712–1778) об общественном договоре как проявлении общей, признанной раз и навсегда истинной воли народа, принимающего статус суверена. Этот мыслитель любые отклонения от общей воли и оппозиционные течения считал ересью, тем самым дав повод современным политологам называть его модель «тоталитарной демократией», принуждающей людей к их счастью.

#### 1.4. Демократия в Америке

В конце XVIII в. благодаря образованию Соединенных Штатов Америки впервые отчетливо были определены и законодательно закреплены некоторые формальные механизмы, которые позже сыграли важную роль в утверждении (консолидации) современных вариантов демократии. Поначалу американские политики были склонны именовать свою систему смешанного представительного правления просто *республиканской*, т.е. системой правления, осуществляемого от имени всех граждан, а не определенных классов.

В 1795 г. великий немецкий философ **Иммануил Кант** (1724–1804) предложил различать понятия «демократия» и «республика». По Канту, демократия, как и автократия (монархия) — это форма господства; республика — форма правления, т.е. распоряжения всей полнотой государственной власти, а альтернатива ей — деспотия. Значит, Кант именовал республикой примерно то, что мы сейчас называем правовым государством либо опять-таки демократией.



#### *Интерпретация*

После Конституционного конвента в Филадельфии (1787) **Бенджамин Франклина** спросили: «Какую форму правления Вы нам при-

готовили!» «Республику, — ответил он, — если вы сможете сохранить ее». Неприятие концепции демократии на раннем этапе истории США было связано с ее классовым пониманием — как власти подавляющего большинства населения, состоящего из низших классов. Такой подход согласовывался с античным видением демократии как власти демоса — простого народа. В США страх перед эксцессами якобинства заставил федералистов отмежеваться от понятия демократии.



Под республиканской формой правления в Соединенных Штатах понимается размеренное и спокойное развитие общества. Это общественное устройство представляет собой хорошо отрегулированный механизм, поистине созданный по воле просвещенного народа. Эта форма правления стремится к примирению противоречий, принимаемые ей решения долго обдумываются, неторопливо обсуждаются и мудро выполняются... Республикой называют мирное господство большинства. После того как большинство осознало свое существование и свою силу, все власти получают свои полномочия от него. Но и само большинство не всемогуще. Над ним возвышаются моральные принципы, такие как человечность, справедливость, разум и признанные обществом политические права людей.

А. де Токвиль. «О демократии в Америке»



**Токвиль (Tocqueville), Алексис де** (1805, Париж — 1859, Канны) — французский политический мыслитель, историк, социолог, публицист и государственный деятель; один из теоретиков демократии.

Автор работ, среди которых: «О пенитенциарной системе в США и ее применении во Франции» (1833, соавт. Г. де Бомон); «О демократии в Америке» (1835–1845); «Старый порядок и революция» (1856). В 1860–1866 гг. был издан девятитомник его сочинений под редакцией де Бомона, а в 1893 г. — «Воспоминания» и переписка. В конце XIX — начале XX в. о политико-философском наследии Токвиля почти полностью забыли, но по мере нарастания угрозы тоталитарных тенденций интерес к этому мыслителю возрождался: в нем увидели глубокого и оригинального идеолога демократии, авторитетно оппонировавшего и фашизму, и коммунизму, вообще любым проявлениям тоталитаризма. Его труды стали заново издавать и переводить, появилось немало биографических и др. исследований. В России после изданий начала века работы Токвиля были запрещены и вышли заново в свет лишь в 1990-х гг.

Вклад в развитие политической мысли Токвиля многогранен, но особо выделяются суждения по общеметодологическим проблемам социальных наук, о либерализме и консерватизме, идеи о революции и концепция демократии.



кающих ассоциациях гражданского общества правители не видели серьезных партнеров, так что даже там, где провозглашали «правовое государство», верховенство права зиждилось не на конституции, а на разуме, воплощенном просвещенным монархом. Неудивительно, что самоутверждение гражданского общества принимало здесь крайние формы всеобщей уравнительности (эгалитаризма), а демократия преимущественно трактовалась в духе всенародности. В конечном счете это привело к революционному перевороту, последствия которого будоражили Европу до середины XIX в., не столько содействуя созданию демократических институтов, сколько просто расчищая политическое пространство. Вместе с тем Великая французская революция (1789–1794) дала все-таки определенный импульс процессам политизации и демократизации на европейском континенте.

## **2. КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ**

### **2.1. Демократия для защиты — охранительная демократия**

Прошли столетия, но содержание понятия демократии не приобрело какого-либо единого, устраивающего абсолютно всех толкования. Большинство живущих в демократических странах в принципе согласно с тем, что главные позиции в демократии занимают право и идея справедливости как высшей степени совместимости различных интересов. Основной критерий справедливости — максимум свободы для возможно большего числа индивидов. Цель демократии — достижение предельного разнообразия (плюрализма), привлечение наивысшего количества людей к социальной жизни и распределению общественного продукта. Демократии не может быть без согласия большинства с главными принципами устройства данного общества, но нет демократии и без конфликта интересов. Наконец, общие принципы демократии — конституционализм, легитимность, свободные выборы управителей, мажоритарность (правление большинства) и уважение к оппозиции, конституционные гарантии индивидуальных прав и свобод. Все эти положения будут разобраны ниже.

Однако разные концепции демократии до сих пор спорят между собой о том, что есть народ и как он осуществляет свое право на власть? Можно ли ставить знак равенства между народом и нацией? Каковы оптимальные для демократии формы правления, пределы допустимого протеста либо

использования насилия? Способна ли при демократии прийти к власти политическая сила, уничтожающая сам демократический режим?

В попытках найти достоверные ответы выдвигались различные, часто взаимоисключающие, интерпретации демократии как таковой. Есть либеральные, консервативные, популистские, коммунистические и анархистские трактовки демократии; немалой популярностью пользуются плюралистические и элитарные концепции, идеи прямой и представительной демократии, модели охранительной, развивающей, партиципаторной демократии (или демократии прямого участия). К концу XX в. заметно снизилось внимание к идеологическим конструкциям вроде «демократии советов», пролетарской (буржуазной, мелкобуржуазной и т.п.) и «народной» демократии; напротив, возрос интерес к различным националистическим и «цивилизационным» версиям демократии. Собственно, именно поэтому тема демократии является чуть ли не отдельной субдисциплиной политологии, потому предлагаются к анализу лишь основные из моделей.

«□□□□ Сосредоточение всей власти — законодательной, исполнительной и судебной — в одних руках, независимо от того, предоставлена ли она одному лицу или многим, по наследству, назначению или избранию, можно по праву определить словом «тирания».

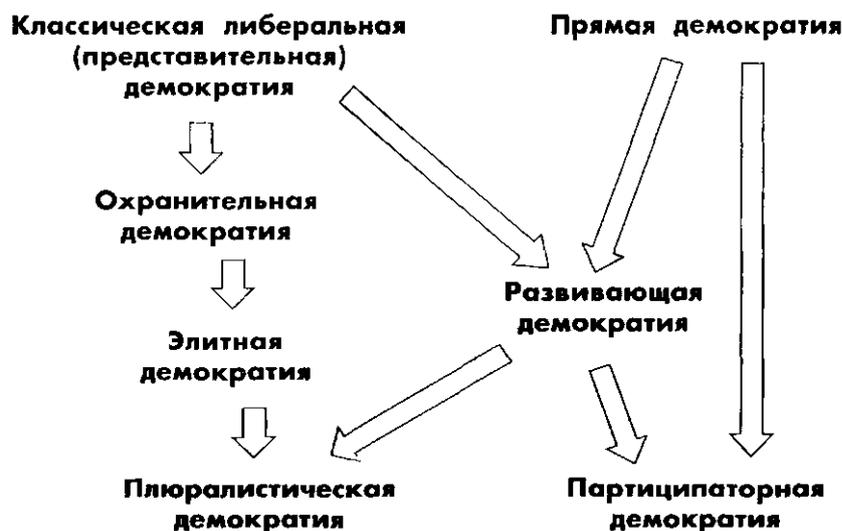
Дж. Мэдисон, «Федералист» № 47

«□□□□ Все ветви власти — законодательная, исполнительная и судебная — сходятся в законодательном органе. Средоточение их в одних и тех же руках как раз и определяет деспотическое правление. Ничуть не будет легче, если вся эта власть находится в руках многих, а не одного, 173 деспота, несомненно, будут угнетать так же, как и один.

Т. Джефферсон, «Заметки о штате Виргиния»

Классический либерализм рассматривает демократию не столько как порядок, позволяющий гражданам участвовать в политической жизни, сколько как механизм, защищающий их от произвола властей и незаконных действий других людей. Идея развивалась *Томасом Гоббсом*, который признавал, что суверенитет принадлежит гражданам, но они делегируют его избранным представителям, так как только сильное государство в состоянии защитить своих граждан. С ним позже согласился *Джеймс Мэдисон*, утверждавший, что цель демократического правительства — защитить общественное благо и личные права. *Джон Локк* и *Шарль Луи Монтескье* писали о необходимости конституционных ограничителей власти, выразившихся прежде всего в разделении полномочий законодательной, исполнительной и судебной властей («власть останавливает власть», утверждал французский мыслитель).

Модели демократии



Интерпретация

Локк нельзя назвать демократом в современном понимании. Он считал, что лишь собственники обладают **естественными правами\*** (правами и свободами, присущими так называемому естественному состоянию), поэтому только они должны иметь право голоса. Если правительство с помощью налогообложения обладает властью экспроприации собственности, граждане могут защитить себя, контролируя законодательный орган, утверждающий налоговое законодательство.

Над концепцией охранительной демократии много работали **утилитаристы\*** *Иеремия Бентам* (1748–1832) и *Джеймс Милль* (1773–1836), которые тоже исходили из идеи защиты индивидуальных интересов с помощью обеспечения всеобщего права голоса. Согласие подчиняться выражается в процессе голосования на выборах. Это, в свою очередь, обеспечивает ответственность управителей перед избирателями, которая достигается через такие механизмы, как тайное голосование, регулярные выборы, конкуренция на выборах, правление большинства, дающие гражданам возможность выбирать себе власть имущих и контролировать ее решения.

**Охранительная модель** — это система конституционной демократии, действующей в рамках формальных и неформальных правил, ограничивающих власть государства. Такой подход гарантирует политические и гражданские свободы (слова, ассоциаций, голоса и т.д.), а также равенство всех



изданиях: «Журнал дебатов конституционной конвенции, написанный Джеймсом Мэдисоном» (ред. Г. Хант, 1908); «Работы Джеймса Мэдисона» (ред. Г. Хант, 1900–1910); «Бумаги Джеймса Мэдисона» (ред. У. Хатчинсон и др., 1962–1991).

**Вклад в развитие политической мысли.** Политические идеи Мэдисона способствовали теоретизации проблем, связанных с демократическим правлением, разделением властей и федерализмом, а его участие в разработке и принятии Конституции и дополнений к ней (первые 10 поправок, или Билль о правах, во время обсуждения которых этот политик уделил особое внимание истолкованию свобод вероисповедания и слова) во многом определило специфику американских политических институтов и демократических процедур.

Классикой американской политической мысли стал проект «*Федералист*», предпринятый Мэдисоном, Александром Гамильтоном и Джоном Джейем (они взяли себе псевдоним «Публий»), который был призван убедить граждан штата Нью-Йорк ратифицировать Конституцию. «*Федералист*» — это сборник из 85 статей (29 принадлежат перу Мэдисона), публиковавшихся в четырех нью-йоркских газетах в 1787–1788 гг.

Центральную проблему политики Мэдисон видел в обеспечении эффективности государственного управления в общенациональных масштабах при создании условий, гарантирующих ответственность правительства («Главная трудность состоит в том, что в первую очередь надо обеспечить правящим возможность надзирать над управляемыми, а вот вслед за этим необходимо обязать правящих надзирать за самими собой»; «*Федералист*» № 51). Этим целей можно добиться, создав такой порядок организации власти, при котором личным интересам одних людей надо позволить ограничивать личные интересы других («Честолюбию должно противостоять честолюбие»). Мэдисон утверждал, что личные интересы, которые обычно ведут к фракционности («крамоле») и тирании, способны, при соответствующем порядке организации власти и его закреплении в Конституции, служить источником единства нации и гарантией свободы, дав возможность осуществить республиканский проект даже при «отсутствии добродетели», «недостатке лучших побуждений» у граждан. Общий принцип «игры на противоположных и соперничающих интересах» нужно дополнить распределением должностей в правительстве между большим числом людей, чтобы каждый из них имел «необходимые средства и личные мотивы для противостояния покушениям на свои права со стороны других». Несовершенная природа человека (которая много раз служила оправданием тиранических режимов, всячески ограничивавших свободу, или, наоборот, разрушала утопические попытки построения справедливого общества) в концепции Мэдисона и его соавторов по «*Федералисту*» была необходимым условием и движущей силой системы разделения властей, доказавшей в дальнейшем свою результативность на практике. Целям распределения власти и поддержания единства нации служит также принцип *федерализма*. (Отношение Мэдисона к нему впоследствии несколько изменилось, что можно объяснить как усиле-

нием и ростом федерального правительства, так и сложностью этой проблемы.) Фактически распределение полномочий между штатами и национальным правительством создает еще один уровень в системе разделения и уравновешивания властей, что важно для страны с многочисленным населением, где велик разброс мнений и интересов. Тем самым федерализм понимается как еще одна гарантия свободы.

Идеи Мэдисона о разделении полномочий нашли удачное развитие в американской системе сдержек и противовесов, основанной на предложенных им принципах частичного пересечения компетенций властей и их взаимного контроля. Принимая классическое разграничение власти на законодательную, исполнительную и судебную, Мэдисон выступил за деление общенациональной законодательной власти на две палаты, усматривая в палате представителей необходимый демократический элемент конституционного механизма, способный противостоять любым привилегиям и попыткам ограничения свободы.

«Под крамолой, или крамольным сообществом, я разумею некое число граждан — независимо от того, составляет ли оно большую или меньшую часть целого, — которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества. ... Можно заключить, что чистая демократия, под каковой я разумею общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся купно и осуществляющих правление лично, не имеет средств против бедствий, чинимых крамолой. Общее увлечение или интерес почти во всех случаях будут владеть большинством, а поскольку широковещательность и единомыслие обуславливаются формой правления, нет ничего, что помешало бы расправиться со слабой стороной или каким-нибудь неудобным лицом. Вот почему демократии всегда являли собой зрелище смут и раздоров, всегда оказывались неспособными обеспечить личную безопасность или права собственности, существовали очень недолго и кончали насильственной смертью.

Дж. Мэдисон, «Федералист» № 10

Механизмы охранительной демократии как раз и способствуют защите демократии от вероятности тирании большинства. Принцип разделения властей не позволяет большинству захватить все ветви власти, а двухпалатность (бикамерализм) парламента помогает не допустить концентрации власти большинства в законодательном органе и в случае контроля большинством одной из палат (Мэдисон считал, что скорее всего это может произойти в палате представителей) противостоять ему.

## 2.2. Демократия для саморазвития — развивающаяся демократия

Теоретики данного направления классической либеральной теории демократии считали, что политическое участие нужно не только ради защиты индивидуальных интересов, а в первую очередь для саморазвития свободных информированных граждан, приверженных идеалам демократии, для их совершенствования. Так как вовлеченность граждан в политику (участие в работе отдельных ветвей власти, общественных дебатах и т.д.) важна для гармоничного развития потенциала каждого человека, государство должно предоставить ему личные права и свободы.

Эта модель в основном была разработана *Руссо*, для которого демократия была средством достижения свободы индивидов или личной автономии. Но свобода означала подчинение **общей воле\***. Руссо верил, что общая воля представляет собой истинную волю каждого гражданина, причем подчиняясь общей воле (а не правителям), человек тем самым покоряется своей подлинной природе, значит, остается таким же свободным, как и раньше. Поэтому народный суверенитет неотчуждаем.

Руссо отрицал представительное народовластие в пользу прямого и выступал за использование ряда элементов классической афинской демократии. Его идеи в дальнейшем были восприняты партиципаторной теорией демократии.



**РУССО (Rousseau), Жан Жак** (1712, Женева — 1778, Эрменонвиль) — французский философ-просветитель, писатель, теоретик педагогики и искусства, политический мыслитель.

**Автор сочинений**, среди которых выделяются: «Рассуждение о науках и искусствах» (1750); «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755); «Письмо к Д'Аламберу о зрелищах» (1758); «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) и др.

**Вклад в развитие политической мысли.** Основы социально-политической доктрины Руссо — особая концепция *общественного договора*, значимо повлиявшая на европейскую политическую теорию и практику; нетрадиционная для Просвещения пессимистическая трактовка общественного прогресса; и наоборот, оптимистическое понимание человека как такового.

По Руссо, общественный прогресс (цивилизация) поработил и погубил человечество, развратил души людей. Напротив, естественное (первобытное) состояние человека как «существа необщественного» по своей изначальной

природе — это состояние счастья, безмятежного детства. Руссо, используя идею Гоббса о «естественном состоянии» человека, дает ей противоположную интерпретацию: в природном состоянии человек был абсолютно одинок, но зато здоров, счастлив, свободен и добродетелен. Пороки у человека развиваются с прогрессом разума после образования общества, первые признаки которого — жилища, семьи и ассоциации соседей. Это протообщество Руссо называет золотым веком человечества, продлившимся недолго в силу неизбежно скорого зарождения неравенства, которое увеличивается по мере развития разума, утверждения собственности на землю. Неравенство у философа напрямую связано с собственностью, т.е. понимается прежде всего как имущественное неравенство. С его появлением Руссо связывает также возникновение *гражданского общества*. Имущественное неравенство далее перерастает в политическое (безвозвратную потерю свободы, принудительный труд и нищету) путем закрепления прав собственности в законах и учреждения публичной власти; и только тогда, т.е. в результате развития человеческого разума и общества, а не в итоге «войны всех против всех» (Гоббс), наряду с гражданским обществом складывается государство. Деспотизм — это предел развития в государстве политического неравенства. В деспотии оно перерождается в равенство в бесправии перед деспотом, когда не остается ни законов, ни правителей, а народ впадает в новое естественное состояние, обусловленное всевластием силы и представляющее собой результат крайнего разложения человеческого рода.

Гражданское общество в концепции Руссо нужно для осуществления двух основных задач — поддержания гражданского мира и обеспечения прав собственности; так оно по-своему служит всем гражданам, но больше всего полезно для собственников, потому и является своего рода «неправильным» общественным договором (точнее, имитацией «настоящего» социального контракта, фр. *contrat social*), основанным на обмане и никого полностью не удовлетворяющим. В сочинении «*Об общественном договоре*» Руссо пытается наметить способ нового обретения человеком свободы (*разумной* свободы как свободы «подчиняться только самому себе» или закону, самостоятельно себе назначенному). Этот способ — заключение нового, подлинного общественного договора между *всеми равными гражданами* (а не между гражданами и правителями, по мнению идеологов либерализма). Его цель — создание такого социального устройства, где «каждый... отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как нераздельную часть целого». То есть всякий индивид должен отказаться от ранее принадлежавших ему «мнимых» прав, обеспечиваемых только личной силой, в пользу сообщества, чтобы получить от него легитимные гражданские права и свободы, гарантированно защищенные совокупной мощью всего сообщества.

В результате подлинного общественного договора образуется ассоциация равных и свободных индивидов, республика по форме правления. Руссо уподобляет эту ассоциацию искусственному организму, наделенному общей волей, которая представляет собой не суммарное волеизъявление всех

индивидов, а добровольное отчуждение «мнимых» прав и свобод, способствующее избавлению граждан от конфликтных интересов, приобретению взамен гражданских прав и свобод, наилучшие отражающих интересы и цели всей ассоциации и любого ее члена. Отныне интересы человека, неотделимого от ассоциации, продиктованы общей волей, тем самым он обладает равными с другими правами. Отсюда — особый характер законодательства, соответствующего интересам всех и каждого, поскольку является выражением общей воли и одновременно «внутренним законом» любого индивида. Руссо утверждает, что общество может силой заставить человека быть свободным, т.е. снова услышать общую волю, если он поддается страстям до такой степени, что нарушает законы. Этот тезис позволил некоторым критикам, например Попперу, утверждать, что Руссо был основоположником идеи тоталитаризма.

Общественный договор определяет и характер власти: государство (республика) основано на принципах *свободы, уравнительного равенства и народного суверенитета* (прямого народовластия), который неотчуждаем, неразделим (потому Руссо критикует идею разделения властей) и не может быть представлен никем, кроме самого народа. В этом Руссо резко расходится с классической либеральной теорией представительной демократии, полагая, что «народные депутаты не суть и не могут быть представителями народа», т.е. только весь народ — носитель власти, а значит, лишь в своей полноте он может законодательствовать и властвовать вообще. Этот тезис обусловлен также статусом общей воли как критерия справедливости, что особо подчеркивает мыслитель, поскольку политика обязательно должна быть моральной и добродетельной. Но для Руссо было очевидно: хотя общая воля моральна, в ней не всегда преобладает интеллект (здесь он согласен с Платоном), потому иногда может потребоваться гениальный законодатель наподобие греческого Солона.

Еще один сторонник развивающейся демократии — *Джон Стюарт Милль* — полагал, что, участвуя в общественной жизни, граждане начинают лучше понимать политические процессы и достигают высокого уровня развития личности. Демократия для него была важна прежде всего своей образовательной ролью. Поэтому Милль призывал распространить политическое участие на всех грамотных граждан, включая женщин.



#### Обратите внимание

Милль отрицал идею политического равенства, ибо не верил, что все политические взгляды одинаково ценны. Он даже предложил систему «множества голосов»: у неквалифицированных рабочих — один голос, у квалифицированных — два, у выпускников университета — пять.



**МИЛЛЬ (Mill), Джон Стюарт** (1806, Лондон — 1873, Авиньон) — английский экономист, философ, теоретик либерализма, политический деятель.

Автор многочисленных работ, среди которых: «Система рассудочной и индуктивной логики» (1843); «Принципы политической экономии» (1848); «О свободе» (1859; совместно с женой Г. Тейлор); «Соображения о представительном правлении» (1861); «Утилитаризм» (1863); «Огюст Конт и позитивизм» (1865); «Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона» (1865); «Подчиненность женщин» (1861, опубл. в 1869; входит в число классических работ, отстаивавших политические права женщин); «О религии» (1874) и др.

**Вклад в развитие политической мысли.** Значение Милля для социальных наук определяется его участием в становлении социологии как научной дисциплины, в т.ч. путем пропаганды научных идей О. Конта в Великобритании (но в его социально-политической доктрине Милль видел апологию деспотизма, поскольку общество у Конта ставит индивида в подчиненное положение), и разработкой логики и методологии социологического исследования. Однако среди наук о человеке Милль на первое место ставил позволяющую постичь человеческую натуру психологию, законы которой универсальны, в то время как законы социологии объясняют человека в обществе «коллективные действия и ... феномены, составляющие социальную жизнь». Работы Милля наряду с трудами Токвиля явились важной философской основой современного либерализма, оказали значительное влияние на развитие демократической теории, став серьезной альтернативой элитарным концепциям демократии.

Во всех своих произведениях Милль выступает последовательным защитником свободы, которая понимается в качестве свободы мысли, слова и собраний, самостоятельности при выборе стиля жизни и т.п. Концепция свободы у Милля представлена не только политической свободой, т.е. конституционными гарантиями против тирании правителя, но и защитой индивидуальности от всевластия (тирании) большинства, которое видится основной угрозой свободе в демократических государствах, защитой от господствующего в обществе мнения как «нравственного насилия». Общественное мнение в качестве инструмента власти большинства следует ограничить только сферой взаимоотношений индивида и общества и использовать его в тех случаях, когда действия (или отсутствие таковых) индивида наносят ущерб другим; во всех вопросах, касающихся самого индивида, вмешательство общественного мнения недопустимо. Непозволительно также одному человеку навязывать свои мнения и чувства другому.



### Интерпретация

При изучении поведения граждан на выборах **Б. Берельсон** обнаружил, что эмпирические данные не соответствуют классической демократической теории (см. Лазарфельд П., Берельсон Б. «Голосование», 1959). Он пришел к выводу, что «определенные требования,



новления полного политического и экономического равенства. Только оно способно обеспечить условия реализации потенциала человека по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Последователи *Карла Маркса* считали демократию идеалом социального равенства, полученного в результате общего владения собственностью. Они говорили о социальной, а не о политической демократии, которая для них была лишь «фасадом равенства». Маркс называл подлинной демократией безгосударственный строй, достигнутый в результате революционного свержения капитализма. По его мнению, после исчезновения классовых антагонизмов наступит коммунистическое общество, а пролетарское государство отомрет впоследствии само собой, что объясняется отсутствием необходимости в государстве, законах, политике, а следовательно, и в демократии.

Марксовы размышления о демократии были продолжены *Владимиром Ильичом Лениным*, чьим идеалом было «отмирание государства», а раз демократия — одна из «форм государства», это означало исчезновение демократии.

«... Демократия не тождественна с подчинением меньшинства большинству. Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству государство, т.е. организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другою.

*В.И. Ленин, «Государство и революция»*

#### 2.4. Демократия для всех — партиципаторная концепция

«... Для настоящей демократии требуется, чтобы все общество было под контролем активного населения.

*П. Бахрах, «Теория демократического элитизма. Критика»*

Сторонники концепции **партиципаторной демократии** (англ. participate — участвовать) — современные политологи *Кэрл Пейтман* (род. 1940; автор термина «демократия участия» и книги *«Участие и демократическая теория»*, 1970), *Крофорд Макферсон* (1911–1987), *Джозеф Циммерман* (род. 1928), *Норберто Боббио* (1909–2004), *Питер Бахрах*, *Кэрл Гулд* и др. — по сути дела, возвращаются к классическим идеалам демократии, предполагающим активное участие граждан в обсуждении и принятии решений по главным вопросам общественной жизни. Они считают важнейшим условием демократического участия и его распространения социальное равенство: принцип участия должен относиться и к негосу-

дарственным общественным институтам, где люди прямо выражают свою волю, в первую очередь к *трудовым коллективам*. Тем самым эти ученые во многом следуют идеям развивающей демократии, трактуя ее, в частности, как самоуправление граждан. Свобода, равное право на саморазвитие могут быть достигнуты только в партиципаторном обществе, которое совершенствует чувство политической эффективности и способствует проявлению заботы о коллективных требованиях. В таком обществе граждане хорошо информированы, заинтересованы в своей активной причастности к процессу управления (активистская концепция демократичности Макферсона, где он критикует пассивность и утилитаризм, присущие иным либеральным моделям демократии).



### Интерпретация

Один из тезисов теории демократии *Джованни Сартори* (см. «*Пересматривая теорию демократии*», 1987) гласит: сегодняшние демократии должны опасаться не аристократии, как раньше, а «посредственности», которая может уничтожить своих лидеров и заменить их на недемократическую контрэлиту. Поэтому главная проблема для демократии — сохранение вертикальной структуры управления и лидерства. Ученый выдвигает аргументы в пользу мнения о том, что активное участие людей в политическом процессе способно привести прямо к тоталитаризму. Действительно, трансформация Веймарской республики (1919–1933) в нацистский режим и установление послевоенных тоталитарных систем, основанных на массовом участии, позволили рассматривать политическое участие как таковое в качестве элемента тоталитаризма, а не демократии.

Граждане согласно Сартори не способны действовать самолично, они реагируют на инициативы и политику конкурирующих элит. Люди могут активно интересоваться только теми делами, с которыми связан их индивидуальный опыт, или поддерживать идеи, сформулированные ими самими. Политики должны принимать этот факт, ибо любая попытка внести изменения может стать угрозой самому демократическому методу. К тому же всякое преобразование обернется насилием по отношению к апатичным и наказанием активного меньшинства, что неприемлемо для демократии.

Необходимость политической активности большинства граждан в партиципаторной модели объясняется тем, что снижение уровня их участия в итоге приведет к «тирании меньшинства» (элиты). Противостоять авторитарному давлению сверху способна лишь сильная власть снизу. Циммерман, например, считает, что *salus populi* — благо народа — может быть

достигнуто только при обеспечении всеобщего равенства, которое заключается в том, что все граждане обязательно ежедневно занимаются принятием решений, а не только имеют равные возможности участия.

В партиципаторной модели политическое участие не есть средство для достижения какой-либо цели, а само является целеполаганием, т.е. содержит цель в себе, ибо только по-современному понятое участие благоприятствует интеллектуальному и эмоциональному развитию граждан. Немаловажно и то, что с обычных для либеральных теоретиков позиций индивидуализма, опирающегося на собственность, политический процесс чаще всего рассматривается как жесткая борьба конкурентов за недостающие им материальные блага. Если же проанализировать эту проблему с точки зрения развития и реализации человеческих способностей, то справедливость распределения материальных благ — лишь средство для достижения (в сотрудничестве с другими людьми) более значимого блага позитивной свободы. Активная вовлеченность граждан в демократический процесс — одновременно и условие, и выражение этой свободы.

Таким образом, участие выполняет две функции — защищает граждан от навязанных сверху решений и является механизмом самосовершенствования человека. Ради максимально возможного результата демократия должна распространяться и на другие сферы, чтобы способствовать эволюции необходимых для современности психологических качеств и партиципаторной политической культуры, которая может сформироваться только по принципу — «учись участвовать, участвуя» (Пейтман). Идеальное партиципаторное общество характеризуется прямым вовлечением граждан в управление без посредников ключевыми политическими и социальными институтами, подотчетностью лидеров рядовым членам и высшей степенью демократической легитимности.

Механизмы партиципаторной демократии — референдум\*, инициатива\* и отзыв\*.



#### Обратите внимание

Чаще всего референдум проводят в Швейцарии (до 1993 г. — 398), затем в Австралии (43).

Референдум считается самым мажоритарным (т.е. учитывающим волю большинства) способом разрешения конфликтов. Однако в Швейцарии он используется для предотвращения «тирании большинства», поскольку там на референдум обычно выносят много разных вопросов, что не дает сложиться стабильному большинству, ибо при обсуждении каждого из них возникает новое. Референдумы также нередко проводят ради одобрения текущей политики, чтобы лишшний раз продемонстрировать легитимность власти (в Швейцарии только

в 2,5% случаев граждане выступили против правительственной позиции). Референдум может уменьшить ответственность правительства перед гражданами в случае отклонения его позиции. Есть примеры высокой политической ответственности и честности: в 1969 г. президент Франции генерал Шарль де Голль, обладавший огромным авторитетом, пообещал подать в отставку, если нация не поддержит его мнение по всем четырем вопросам референдума; избиратели отклонили самый несущественный из них – де Голль ушел со своего поста и через год умер.

Вместе с тем при низком уровне участия хорошо мобилизованные и мотивированные меньшинства могут получить непропорционально большое влияние по определенным вопросам референдума. Частое использование референдума способно нарушить и партийную солидарность, так как организации со слабой внутренней дисциплиной просто будут не в состоянии воздействовать на решения своих членов, а через них — на симпатизирующих партий.



Масштабы страны препятствуют появлению массовой демократии, так как в большом обществе даже при политическом равенстве влияние одного человека на итог процесса настолько мало, что само участие кажется бесполезным. К примеру, в 236-миллионном обществе у одного индивида нет никаких шансов повлиять на исход выборов, что ведет к неучастию. Массовое участие нежелательно, ибо вместе с приверженностью символам демократии люди не всегда разделяют идеалы индивидуальной свободы, толерантности, свободы слова, равенства возможностей и т.д. Элиты сохраняют эти ценности, а массы авторитарны, нетерпимы, предрасположены к насилию и ненависти. Массовая политика является нестабильной, экстремистской и непредсказуемой. Массы не соблюдают правила игры и... склонны к тирании. Экстремистские движения обычно развиваются в массовой среде, а не в элите.

Т. Дай, Х. Зиглер, *«Ирония демократии»*

По сей день партиципаторная модель представляет собой лишь идеал, желательную норму, к которой следует стремиться, а для многих – и совершенно нереальную схему. Если эта модель не работает в современных демократиях, и граждане, как правило, отстранены от процесса политических решений, то кто их принимает? Ответ на этот вопрос пытаются дать две следующие теории.

## 2.5. Демократия для избранных — элитарная концепция

«□□□□ Демократия означает не то, что люди действительно управляют, а только то, что они имеют возможность избирать правителей.

*Й. Шумпетер, «Капитализм, социализм и демократия»*

Приверженцы элитарной модели демократии делят общество на правящее меньшинство — элиту и невластвующее большинство — массу. Масса не интересуется политикой, не обладает необходимыми знаниями и полной информацией, не умеет принимать правильные решения, поэтому она добровольно передает элите право руководить политическим процессом. Политическое участие массы ограничено выборами вследствие того, что большинство граждан иррационально, некомпетентно и имеет неустойчивые предпочтения. К тому же рост гражданского участия ведет к подрыву стабильности и эффективности, достижение которых является едва ли не главной целью демократии.

Родоначальником элитарной концепции демократии считают *Йозефа Шумпетера*, который назвал ее «теорией соревнующихся лидеров». Этот политический мыслитель подчеркивает важность принятия решений опытной и компетентной элитой при ограниченном контроле со стороны граждан. Демократия для Шумпетера — не цель, а всего лишь один из политических методов (наряду с авторитаризмом и тоталитаризмом, который предусматривает определенную институциональную организацию). Функция граждан заключается в выборе/отзыве правительства или в избрании посредников для этой цели. В соответствии с демократическим методом к власти приходит партия, получившая наибольшую поддержку избирателей, отвечающая их «спросу». Выборы — лишь средство, которое заставляет элиту ощутить свою ответственность за политические решения. Демократию, стало быть, по Шумпетеру, можно определить как «институциональное устройство» для принятия политических решений.



**ШУМПЕТЕР** (Schumpeter), **Йозеф** (1883, Триш, Моравия — 1950, Такомик, США) — экономист и политический мыслитель, создавший теории деловых циклов, развития капитализма и оказавший глубокое влияние на развитие политической науки.

**Автор** фундаментальных работ, среди которых: «Теория экономического развития» (1911–1934); «Империализм и социальные классы» (1927); «Деловые циклы: теоретический, исторический и статистический» (1926).

кий анализ капиталистического процесса» (1939); «Капитализм, социализм и демократия» (1942); «История экономического анализа» (1954) и др.

**Вклад в развитие политической мысли** Шумпетера определяется его участием в интеллектуальной дискуссии о природе и перспективах социализма и капитализма, способствовавшей появлению таких фундаментальных трудов других ученых, как «*Великая трансформация*» (1944; *Карл Поппер*, 1886–1964); «*Дорога к рабству*» (1944; *Фридрих Хайек*, 1890–1992); «*Управленческая революция*» (1941; *Джеймс Беркей*, 1907–1987) и др. По мнению Шумпетера («*Капитализм, социализм и демократия*»), капитализм в XX в. все больше бюрократизируется, монополизируется из-за роста крупных корпораций, подавляя частного предпринимателя, являющегося главным источником инноваций и движущей силой экономического прогресса; подрывая предпринимательскую этику и отходя от принципов свободного рынка, он воспроизводит многие элементы социализма. Тем самым, несмотря на свои успехи, капитализм в перспективе «нежизнеспособен». И вина за это лежит в основном на крупном капитале, а не на радикально настроенных интеллектуалах. В данной связи Шумпетер подчеркивал, что социализм придет на смену именно монополистическому капитализму, и важнейшую роль в этой трансформации сыграет государство, громоздкому бюрократическому аппарату которого будут подчиняться общество и экономика. Но в целом пессимизм относительно перспектив капитализма Шумпетер сочетал с критикой марксизма и социализма, при котором ограничена личная свобода и т.д.

Шумпетер принадлежит к числу величайших экономических и политических теоретиков XX в., многие идеи которого по-прежнему весьма современны. И хотя прогноз относительно смерти капитализма и триумфа социализма сейчас представляется маловероятным, тем не менее он сохраняет силу предостережения.

Соревнование между потенциальными лидерами — отличительный признак элитарной демократии, при которой все (но только в принципе) свободны конкурировать друг с другом на выборах, поэтому нужны определенные гражданские права. Единственный тип участия, доступный простым людям — в избирательном процессе, так как все другие способы участия станут попыткой контроля над властью с их стороны и могут привести к отрицанию роли лидерства. (Шумпетеру, кстати, принадлежит известнейшее высказывание: как только типичный гражданин попадает в политическую сферу, его умственный уровень падает, в политике он снова становится примитивным.) В период между выборами избиратели должны уважать разделение труда между элитой и обществом и понимать, что до следующих выборов им не стоит заниматься политикой. В этой модели демократии большинство (масса) при минимальных затратах (политическом участии исключительно в выборах) получает максимальную отдачу (элита принимает правильные решения).

Таким образом, элитарная модель демократии снимает с обыкновенных граждан ответственность за принятие политических решений и возлагает ее на лидеров, имеющих больше информации и опыта в политических вопросах. Критики этой схемы считают, что она представляет собой слабую форму демократии, так как снижение роли граждан в демократическом процессе может привести к потере интереса к политике, появлению апатии и отчуждения. В зависимости от степени вмешательства правительства в дела гражданского общества они пишут (например *П. Бирibaум*) либо о «сильном государстве», способном взять на себя большую ответственность за благополучие граждан, либо о «сильном гражданском обществе», где подобные функции осуществляют негосударственные органы.



### Интерпретация

*Экономическая* теория демократии (разновидность элитарной) рассматривает политическую систему как аналог рынка и демократию — как рыночный механизм. Исходя из того что и политический человек, и экономический человек по сути являются потребителями, *Энтони Даунс* (см. «*Экономическая теория демократии*», 1957) построил свою концептуальную модель голосования на тезисе: рациональные партии «формулируют политику с целью победы на выборах», а не «побеждают на выборах с целью формулирования политики». Он считает, что для рационального гражданина главное — получение максимума пользы, а так как единственный доступный ему вид участия — это участие в выборах, он будет голосовать за партию, которая обеспечит ему наибольший «полезный доход» в будущем.

По Даунсу, формула рационального голосования такова:

$$\Sigma(U_{i-1}^A) - \Sigma(U_{i-1}^B), \quad \text{где } U \text{ — полезность, } A \text{ — партия власти,} \\ B \text{ — оппозиционная партия, } \Sigma \text{ — ожидания} \\ \text{в будущем или в прошлом.}$$

$\Sigma$  отсутствует, если избиратель судит о реальной прошлой деятельности партий. При положительном результате формулы избиратель голосует за партию власти, при отрицательном — за оппозиционную партию, при нулевом — рациональный избиратель не участвует в выборах, ибо не станет тратить свои ресурсы (в данном случае время), если это не принесет ему выгоды. Отсюда понятие Даунса о «рациональном неучастии».

Согласно Даунсу роли партий и граждан идентичны ролям продавцов и покупателей, которые не будут затрачивать свои ресурсы, если затраты превышают будущую выгоду. Одновременно система открытых и конкурентных выборов служит гарантией демократического

правления, так как на выборах побеждает партия (лидер), чьи ценности, политика, предпочтения больше всего соответствуют предпочтениям наибольшей группы рациональных избирателей.

## 2.6. Демократия для групп — плюралистическая концепция

В плюралистической концепции политика рассматривается как *конфликт групп интересов* в поле их политической борьбы, где решения принимаются на основе компромисса ради удовлетворения максимального объема интересов. По сути дела такая демократия представляется не как власть народа, а как власть *с согласия народа*. Для плюралистов основное предназначение демократии — защита требований и прав меньшинств.

*Элитарная модель демократии*



Образование политической воли в плюралистическом обществе происходит в открытом столкновении различных интересов, при котором нужен только минимум общих взглядов. Учитывая многообразие мнений и социальных конфликтов, невозможно принять абсолютно справедливое для всех решение. Поэтому основа для согласия — принцип большинства, однако не должна возникнуть его диктатура, нарушающая демократические правила игры и покушающаяся на неотъемлемые права человека, ибо от ошибок не застраховано и большинство. Избранные на срок своих полномочий (легислатура) представители общества особо не связаны обязательствами; по истечении же его они подвергаются **вогуму\*** избирателей.

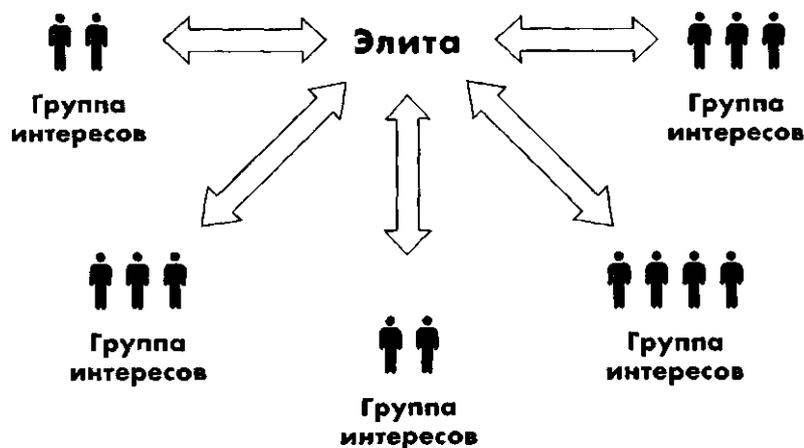
Плюралисты исходят из аристотелева определения, что «люди по природе своей социальные существа» и им свойственно создавать организации и группы для выражения своих требований, поддержки либо протеста. Ни одна из групп интересов не может доминировать в политическом про-

ессе, так как не представляет мнения всего общества; следовательно, концентрация власти недопустима. Вместе с тем интересы каждого гражданина очень редко сводятся к какому-нибудь одному, а это препятствует расколу общества на непримиримо враждебные группировки.

Главная характеристика модели плюралистической демократии - соревнование между партиями во время выборов и возможность групп интересов (или давления) свободно выражать свои взгляды - устанавливает надежную связь между управляющими и управляемыми. Несмотря на известную удаленность данной системы властвования от идеала народного самоуправления, ее сторонники полагают, что она обеспечивает достаточный уровень ответственности для того, чтобы именоваться демократичной. Плюралисты считают, что гражданам не обязательно выражать свое мнение - за них это сделают группы интересов, причем намного эффективнее, а нужное представительство будет достигнуто даже без активности граждан. В этой модели граждане как бы дважды представлены: выборными лицами и лидерами групп и организаций, отстаивающих гражданские интересы. Политики же непременно будут ответственными, ибо они стремятся удовлетворить требования групп интересов в надежде на получение еще большей поддержки электората.

Модель плюралистической демократии сводит к минимуму вероятность тирании со стороны элиты и **аномию\*** масс, так как политическое пространство насыщено активными организациями, группами давления, которые доводят до сведения элиты настроения и требования граждан, выражая тем самым множество взглядов.

#### Плюралистическая модель демократии



Критики плюралистической модели пишут: 1) лишь небольшое количество людей формально являются членами каких-либо групп, значит, интересы всех граждан недопредставлены; 2) группы интересов способны стать настолько мощными, что весь политический процесс превратится в компромисс, удовлетворяющий интересы только сильнейших групп, политическая система будет парализована из-за их острейшей конкуренции, а требования всех граждан останутся без внимания; 3) развитие группового представительства интересов отводит гражданину пассивную роль, что может привести к появлению государства «политических зрителей», которые в итоге утратят контроль над системой. Если свести политическое участие и активность граждан к частичному представительству (как в плюралистической концепции) группами интересов или к пассивному участию в выборах (элитарная модель), то гражданское общество во всем своем многообразии окажется неспособным формулировать политику; люди будут считать себя исключительно управляемыми, а не управителями.



### Интерпретация

*Гарри Экстайн* (1924-1999), автор концепции конгруэнтности (соответствия) моделей власти, считает, что образцы политического поведения формируются не только в политических отношениях, но и в семье, школе, экономических и общественных организациях. Для достижения стабильности любой политической системы модель ее управления должна быть конгруэнтна преобладающим схемам руководства обществом. Экстайн говорит о двух типах конгруэнтности: полной (когда модели власти во всех сферах *идентичны*) и неполной (когда модели власти в разных сферах только *похожи* друг на друга).

Полная конгруэнтность не подходит для демократии, ибо некоторые сферы просто не могут быть демократизированы (семья, школа, экономические организации). То есть те сферы, которые ученый называет важными для выработки моделей политического поведения, обязательно будут недемократичны. Неполная конгруэнтность с преобладающими моделями власти может быть достигнута, однако в этом случае модель политического управления перестанет быть «чисто демократичной» и будет иметь «элемент здорового авторитаризма». По мнению Экстайна, во-первых, только «элемент авторитаризма» позволит принимать эффективные политические решения, а во-вторых, психология людей требует наличия сильного лидера-автократа, и для сохранения стабильности системы эта потребность должна быть удовлетворена (см. «*Теория стабильной демократии*»).

### 3. ПОНИМАНИЕ ДЕМОКРАТИИ СЕГОДНЯ

#### 3.1. Полиархия: правление многих, но не всех

«□□□□ Демократия — это худшая форма правления, если не считать все остальные.

У. Черчилль, 1947 г.

В наше время понятие демократии расширилось и стало включать не только нормативные определения как системы политического правления и ее характеристики (от всенародности до форм участия граждан в самоуправлении), но также мировоззренческие подходы к отношениям между людьми, этические, философские и иные основания человеческого существования в условиях современности. Вместе с тем *идеалы* демократии остались фактически такими же, как в IV в. до н.э., за исключением одного — сейчас гораздо больше ценится отдельная личность, ее мнение и интересы, политическая активность. Вот как об этом высказался Нобелевский лауреат *Милтон Фридман* (род. 1912).

«□□□□ Наше общество таково, каким мы делаем его сами. Мы сами способны определять форму и структуру наших социальных институтов. Разумеется, многообразие доступных нам возможностей ограничено как чисто техническими факторами, так и особенностями человеческой природы — однако никто не может воспрепятствовать нам (если мы этого взаправду хотим) в построении общества, опирающегося в организации экономической и иных видов деятельности прежде всего на принцип добровольного сотрудничества. Только от нас самих зависит создание такого общества, которое охраняет и умножает свободу личности, не допускает чрезмерного расширения власти государства и следит за тем, чтобы правительство всегда оставалось слугой народа и не превращалось в его хозяина.

М. и Р. Фридман, «*Хозяева своей судьбы*»

Подобный подход, во многом опирающийся на ценностное отношение к человеку, побудил современных политологов отличать демократию в широком, даже идеальном смысле от ее собственно политического, преимущественно институционального базиса. В последнем случае сторонники эмпирической (т.е. основанной на опыте) демократической теории рассматривают обширнейший набор факторов, способствующих установлению более стабильных форм демократического правления на всей планете. Правда, в последнее время ученые опять все чаще признают, что демократия —



выраженному любым другим гражданином. ...*Просветенное понимание*. ...Каждый гражданин должен обладать адекватными и равными возможностями для определения и проверки . . . в контексте принятия решения того предпочтения, которое наилучшим образом служило бы интересам данного гражданина. ...*Контроль над повесткой дня*. ...Демос должен иметь исключительную возможность решать, какие вопросы пополняют перечень проблем, подлежащих решению в ходе демократического процесса.

Р. Даль, «Демократия и ее критики»



**ДАЛЬ (Dahl), Роберт** (род. 1915, Инвуд, шт. Айова) — американский политолог, один из основоположников концепции плюралистической демократии, широко известный своими трудами в области политической теории, в первую очередь современной демократии, распределения власти и плюрализма, оказывающими значительное влияние на современные политические исследования.

Автор таких работ, как: «Экономика, политика и благосостояние» (1953, соавт. Ч. Линдблом); «Введение в теорию демократии» (1956); «Кто управляет? Демократия и власть в американском городе» (1961); «Плюралистическая демократия в США» (1967); «После революции? Власть в хорошем обществе» (1970); «Полиархия: участие и оппозиция» (1971); «Дилеммы плюралистической демократии: автономия vs. контроль» (1982); «Современный политический анализ» (5-е изд., 1990); «Введение в экономическую демократию» (1985); «Демократия и ее критики» (1989); «О демократии» (1998) и др.

**Вклад в развитие политической мысли.** Научные взгляды Даля сложились под влиянием либерально-позитивистской и бихевиористской парадигм. Совместно с Ч. Линдбломом и Дж. К. Гэлбрейтом Даль образует неоплюралистическое направление в американской политологии, определившее диапазон изучаемых им проблем, среди которых: предпосылки современной демократии, эмпирические условия для частичной или полной реализации демократических проектов; соотношение демократии, свободы и равенства, а также элитарных и плюралистических элементов в современных демократических полициях; распределение власти в обществе и последствия растущего влияния большого бизнеса; модели современной демократии, нормативные теории, их оценивающие или обосновывающие, использование данных моделей при анализе реальных политических режимов и институтов.

Главное в демократии заключается в ориентации на создание определенных условий для достижения поставленных ею возвышенных целей на уровнях политики, группы интересов и каждого гражданина. Бу-

Политические режимы по Р. Даю



дут ли достигнуты такие цели или нет, зависит от того, как именно и в каких обстоятельствах (в т.ч. приводящих) развивается политический процесс, какие силы на него влияют и участвуют в нем, а какие противостоят, какие способности проявляют данные силы и т.д. Придавая большое, порой принципиальное значение политическим процедурам и способностям гражданина, предъявляя к ним весьма жесткие требования, демократия не гарантирует определенности результатов. Вот в чем главный смысл широко признанной сегодня дефиниции демократии как **определенности процедур при неопределенности результатов\*** (Адам Шеворский, род. 1940).

В неопределенности результатов состоит основная функциональная слабость демократии — в данной системе нет и не может быть органически присущих ей механизмов, полностью предохраняющих от прихода к власти авторитарных и тоталитарных группировок. Главные препятствия этому — в **демократической делиберации\*** (постоянной самокритике и самоочищении демоса, т.е. совокупности граждан), в вовлечении потенциальных противников демократии в политическую дискуссию, а тем самым в демократический процесс ради их «обращения» в демократов. Такой проект по сути дела построен на стародавней идее о развивающейся природе человека.

При всем многообразии возникавших в разное время и в специфических условиях конкретных демократических режимов, институтов и процедур политология позволяет обобщить их и сгруппировать в ряд институциональных схем или организационных принципов. Подобную институци-

ональную инфраструктуру (составные части устройства) современной демократии вслед за Далем *Сартори* называет *селективной* (т.е. основанной на избирательности, отборе) *полиархией*.

«□□□□ Полиархия — политический порядок, отличающийся в самом общем виде двумя масштабными характеристиками: гражданские права предоставлены сравнительно высокой доле взрослых, а сами эти права позволяют проявлять несогласие и путем голосования смещать высших должностных лиц в управлении. ...Если конкретнее, ...то полиархия есть политический порядок, опирающийся на семь основных институтов, и все они должны действовать, чтобы система могла быть признана именно полиархией.

1. *Выборные должностные лица* (elected officials). Контроль за решениями правительства по поводу политического курса конституционно закреплен за избираемыми должностными лицами.

2. *Свободные и честные выборы* (free and fair elections). Выборные должностные лица избираются на частых и честно проводимых выборах, в ходе которых принуждение случается сравнительно редко.

3. *Всеобщее голосование* (inclusive suffrage). Практически все взрослые имеют право голосовать на выборах должностных лиц.

4. *Право претендовать на выборную должность* (right to run for office). Почти все взрослые имеют право претендовать на выборные должности в правительстве, хотя возрастные ограничения могут быть выше, чем для голосования.

5. *Свобода слова* (freedom of expression). Граждане имеют право выражать свое мнение без угрозы сурового наказания по самому широкому кругу политических вопросов, включая критику должностных лиц, правительства, режима, социально-экономического порядка и господствующей идеологии.

6. *Альтернативная информация* (alternative information). Граждане вправе обращаться к альтернативным источникам информации. Более того, альтернативные источники информации существуют и защищены законом.

7. *Независимость самоорганизации* (associational autonomy). Для обеспечения своих многообразных прав, включая перечисленные выше, граждане также обладают правом создавать относительно независимые ассоциации или организации, в т.ч. независимые партии и группы интересов.

Важно понимать, что эти положения характеризуют действительные, а не номинальные права, институты и процессы.

**Р. Даль, «Демократия и ее критики»**

### 3.2. Институциональные принципы полиархического режима

В самом обобщенном, менее формализованном виде полиархическая инфраструктура институтов прежде всего делает упор на их общечеловеческой (гуманитарной) и политической значимости.

**Правление большинства\* и уважение прав меньшинства.** Демократические процедуры не просто предполагают, что принятие решений осуществляется на основе выявления предпочтений большинства лиц, *принимающих решения* (ЛПР). Это, по словам Аристотеля, общий для всех политических систем принцип. Для решений принципиального, конституционного характера, а также выбора общенациональных представительных органов и должностных лиц круг ЛПР практически совпадает с демосом как корпусом граждан, а тот — с основной массой взрослого дееспособного населения. Для остальных решений в зависимости от их характера и релевантности (т.е. соответствия сути проблемы) по отношению к специфическим группам граждан (территориальным, корпоративным и пр.) происходит необходимое сокращение круга ЛПР и ориентирующегося на них демоса.

Это правило, однако, дополняется по меньшей мере в двух аспектах. Представительные органы и коллегиально работающие должностные лица действуют вполне автономно в рамках, определенных конституцией. Демос связывает их только процедурами выборов, вынесения наказов и получения отчетов о деятельности, а в отдельных случаях — и правом отзыва представителей. Кроме того, граждане и их политические объединения, которые оказались при каком-либо голосовании в меньшинстве, имеют возможность не только продолжать отстаивать свои интересы и предпочтения в рамках демократической делиберации. Они также располагают конституционными, как правило, гарантиями защиты от любых репрессий либо дискриминации. Лица, получившие санкцию на проведение политики, одобренной большинством, обязаны — в соответствии с демократической традицией — действовать так, чтобы мнения разных меньшинств так или иначе были учтены. В противном случае меньшинства (так называемые миноритарные группы) могут поставить вопрос о «тирании большинства».

Правление большинства не обязательно приводит к решению, предпочитаемому им самим, к примеру, при более чем двух альтернативных вариантах, ни один из которых не поддерживается с явным преимуществом. Кроме того, большинство и его представители могут быть неинформированными обо всех проблемах общества, известных меньшинству. Значит, чем надежнее защищены права и интересы меньшинства, тем эффективнее

правление большинства, а сама демократия — более стабильна и приближена к политическому идеалу. Если права меньшинства не гарантированы демократическими установлениями, то почти наверняка группа большинства будет подавлять права отдельных меньшинств, как, к примеру, это было (и бывает) с афроамериканцами или индейцами в Латинской Америке. Поэтому *Сартори* определяет современную демократию как *систему правления большинства, ограниченную правами меньшинства*.



### Обратите внимание

Что такое меньшинство? По сравнению с доминирующей группой — большинством — меньшинства отличаются разными характеристиками: этнические, расовые, религиозные, лингвистические, ориентационные и т.д.; неодинаковы они и по целям — хотят ли ассимилироваться, сохранить свою идентичность, отделиться. Меньшинство — не обязательно в количественном смысле: это группа граждан, чьи интересы ущемляются, не учитываются или сравнительно меньше представлены. Вместе с тем интересы меньшей по численности группы легче ограничить, нежели большей. К примеру, количественно финны шведского происхождения — меньшинство в Финляндии, однако они шире представлены в элите, чем финны как таковые, а черные африканцы в ЮАР долгое время являлись численным большинством и так называемым социологическим меньшинством.

В случае социологического меньшинства (когда количественно это большинство) демократический принцип «один человек — один голос» может изменить ситуацию (например, с фламандцами в Бельгии, с африканцами в ЮАР). В случае же слабого во всех отношениях меньшинства современные демократии используют определенные механизмы для их максимального представительства, развития прав контроля или влияния на решения властей. Так, федерализм способствует защите сконцентрированного на какой-либо территории меньшинства. Принцип пропорционального представительства используется для учета интересов территориально разрозненного меньшинства. Этой цели служит и **консоциативная (сообщественная) демократия\***.

Зачастую таких общих положений недостаточно для защиты прав меньшинств, поэтому известны случаи закрепления их привилегий, что может привести к отклонению от принципов равенства и свободы выбора. Примерами здесь служат: ливанская электоральная система 1950–1960-х годов, обязывающая кандидатов баллотироваться в составе многонациональных «команд»; традиции канадской либеральной партии, где франкофоны и англофоны чередуются друг с другом на посту лидера; программа позитивных действий президен-

та США У. Клинтона, согласно которой членам ряда ущемленных ранее меньшинств, в т.ч. женщинам, предоставляются известные преимущества.

**Политическое и правовое равенство граждан.** Демократия — это цель. Ее образуют состояние, которое надо достичь — политическое равенство, и принцип его достижения — правление большинства, считают *Даль* и *Чарльз Линдблом* (род. 1917). Таким образом, политическое равенство граждан — это одинаковые возможности в приобретении знаний, статуса, нужных для получения власти, равные права (голосовать, влиять на процесс принятия решений, баллотироваться на пост и т.д.), равный доступ к ресурсам власти.



#### Обратите внимание

Принцип «один человек — один голос» утвердился сначала в Америке, а потом в Европе. Изначально же число голосов было связано с наличием собственности и ее размерами. Так, в штате Виргиния землевладелец получал дополнительные голоса в каждом округе, где он имел достаточное количество собственности.

Всеобщее право голоса сейчас воспринимается как *sine qua non* (неизменное условие) демократического режима. А как относиться к «всеобщему участию»? Должно ли право голоса быть дополнено обязанностью участвовать в выборах? Некоторые «старые» (Австралия, Бельгия и Люксембург, а ранее Нидерланды и Австрия) и «новые» (Аргентина, Бразилия, Коста-Рика и Эквадор) демократии рассматривают голосование как юридическую обязанность граждан. Противники такой системы считают, что граждане должны иметь право *не* голосовать, равно как и отдать свой голос. Так, некоторые избиратели в странах с обязательным голосованием иногда бойкотируют выборы, считая, что подобное принудительное голосование лишает их свободы выбора.

Принцип политического и правового равенства граждан предполагает не столько отсутствие каких-либо индивидуальных привилегий (по признаку сословия, профессии, этноса, расы, конфессии, местожительства, родного языка, принадлежности к той или иной культуре, партии и пр.) или же, наоборот, аналогичных дискриминационных ограничений, но фактическое установление общегражданских стандартов политического использования так называемых **прав человека\***. Любые ограничения на политическую деятельность могут быть установлены лишь на основе закона и только для особых категорий людей (главным образом душевнобольных и осужденных преступников на период отбытия наказания). Иногда допуска-

ется цензовое лимитирование, связанное, как правило, с урезанием прав на занятие выборных должностей (из-за срока проживания в соответствующей местности и т.д.). Святое для демократии *право* гражданина *выбирать* такие ограничения могут затруднить только косвенно, за счет сокращения круга претендентов на избираемую должность.

**Легитимизация власти.** Данный принцип предполагает, что система полиархии в целом и вписанные в нее «аристократические» (представительные органы, правительство) и «монархические» (президент) элементы подвергаются проверке и критике с помощью демократической делиберации, а также формальных процедур (референдумов, выборов, отзывов и т.п.). Более того, общенациональные выборы становятся симуляцией политического кризиса (государственного переворота), осуществляемого в строгих конституционных рамках и в соответствии с законом. Это позволяет снимать накопившиеся напряжения и противоречия, обновлять систему управления в целом на основе действительно складывающихся внутри корпуса граждан политических предпочтений. *Элмер Шатинайдер* (1892–1971) высказался по данному поводу так: демократия — величайший инструмент социализации конфликта.

**Представительный характер власти.** Принцип представительства логически связан с легитимизацией. Предполагается, что граждане делегируют (передают) свои властные полномочия выбранному ими лицу, которое и осуществляет их от имени избирателей. Делегирование происходит главным образом в процессе выборов законодательной власти и высших должностных лиц государства и составляющих его территорий. Принцип представительства неизбежно видоизменяет конкретные формы участия граждан в политическом процессе. Он фактически исключает их прямое вмешательство в принятие государственных решений и, соответственно, стимулирует появление и распространение иных форм политического участия для осуществления индивидуальных или групповых интересов. Обычно это выливается в создание и развитие партий, общественных, профессиональных, религиозных и иных объединений, составляющих в совокупности инфраструктуру гражданского общества и предназначенных для выявления, объединения, выражения и реализации специфических требований.



#### Обратите внимание

«Народные депутаты не суть и не могут быть представителями народа» — так высказался Ж.Ж. Руссо. Кто же должен и может быть представителем народа? Например, в Швейцарии, Канаде, США у «среднего» члена парламента по сравнению с остальной частью на-

селения больше доход (в США годовой доход более 50 тыс. долларов: у населения — 22%, в конгрессе и сенате — 100%), выше образовательный уровень (в США диплом ВУЗа, ученые степени: у населения — 21%, в конгрессе — 98%). Такие профессии, как юристы, врачи, ученые и бизнесмены, в избытке значатся в депутатском корпусе демократических политий. Главный аргумент против этого явления заключается в том, что законодательное собрание в плане профессиональной, гендерной (по признаку пола), возрастной, имущественной и других структур значительно отличается от подобной структуризации общества. Отсюда и вывод: взгляды граждан могут искажаться и многие социальные группы недопредставлены в парламенте, следовательно, этот орган трудно назвать «представительным», как того требует демократия.

**Выборность властей** является формой реализации принципа представительства. Ее закрепляют всеобщее избирательное право, свободные, тайные и регулярные выборы, образование партий для конкурентной избирательной борьбы, а также создание прочих разнообразных организаций, в частности лоббистских объединений или групп интересов. Последние призваны осуществлять взаимодействие между гражданами и легитимизированными ими властными институтами (правительство, представительные и административные органы и т.п.). Свободное соревнование политических сил в борьбе за голоса избирателей гарантирует, что власть не будет монополизирована какой-то одной группой. Именно это создает возможность реального выбора между политическими, экономическими и социальными альтернативами и, следовательно, определение основательности претензий конкурирующих политических групп и организаций. Действительно, только их состязание обеспечит наличие оппозиции и даст ей возможность соревноваться, выигрывать и приходить к власти. Точно по данному поводу высказался Пшеворский: демократия — это система, при которой партии проигрывают выборы.

Выборы могут проводиться и не только в демократиях, но только демократические выборы отличаются **неопределенностью, необратимостью и повторяемостью**. Они являются неопределенными, так как до объявления результатов никто не может быть полностью уверенным в победе, необратимыми (результаты нельзя изменить и избранные представители займут посты на предусмотренный конституцией срок) и повторяющимися через утвержденный законом срок.

Итак, в полиархиях выборы всеобщие, свободные, равные (один человек — один голос), соревновательные (более одной альтернативы) и решающие. На выборах при недемократических режимах (если они проводятся) до 99% (иногда чуть меньше) голосов получает правящая партия.

а избирательный бюллетень содержит только одного кандидата от этой организации. При демократических режимах победитель часто получает менее 55% голосов.



### Обратите внимание

Первые выборы проводились в древнегреческих городах в V–VI вв. до н.э. Большинство выборных должностей замещались путем жребия в силу веры в равенство всех граждан. Ballot (маленький шар) применялся в римском сенате, белый — для выражения согласия и черный — для несогласия. В колониальной Америке с этой целью использовались бобы и кукуруза.

Тайное голосование лишь постепенно получило всеобщее признание после его введения в Южной Австралии в 1858 г. В Великобритании оно не использовалось ни на парламентских, ни на муниципальных выборах до 1872 г. В США доминировало открытое голосование, а «австралийская баллотировка» стала внедряться только после президентских выборов 1884 г., вызвавших многочисленные обвинения в подтасовках. Во Франции до 1913 г. сами кандидаты вручали голосующим бюллетени, которые тут же складывали их вчетверо и бросали в урну для голосования. Устное голосование использовалось в Дании до 1901 г., в Венгрии до 1930 г.

Во многих странах не только значительная доля мужского населения не допускалась к голосованию. До второй декады XX в. только Новая Зеландия (1893) и Австралия (1902) распространили на женщин право участвовать в национальных выборах: Южная Австралия сделала это в 1895 г., США — в 1920 г., Великобритания — частично в 1918 г. и полностью в 1928 г., Испания — в 1931 г. Во Франции, Италии и Бельгии женщины получили право голоса только после Второй мировой войны. В Швейцарии, где всеобщее избирательное право было предоставлено мужчинам в 1848 г. — раньше, чем где бы то ни было, женщинам оно не гарантировалось до 1971 г.

Лишь во второй половине XX в. гражданские права окончательно распространяются почти на всех, кто населяет территорию суверенного государства и обладает соответствующими данными: достиг определенного возраста (обычно 18–21 лет), дееспособен и в состоянии воспользоваться своими правами. Только временные резиденты-иностранцы, граждане другого государства, не могут получить гражданских прав. Даже эмигранты становятся потенциальными избирателями. Постепенное вовлечение в политическую жизнь все большей части населения на регулярной и определенной правом основе связано с *модернизацией*.

**Плюрализм и свобода политической деятельности.** Современная демократия должна быть плюралистичной. Для разрушения плюрализма потребуются авторитарный режим и необычное насилие. Монизм — идеальная система для авторитаризма и не может быть идеалом для демократии, утверждает Даль. Сартори добавляет: плюрализм — лучшая основа, на которой принцип ограниченного большинства, уважающего права меньшинства, способен быть легитимизирован и сохранен.

Принципы плюрализма и свободы политической деятельности предполагают, что могут свободно разрабатываться и пропагандироваться любые политические взгляды и концепции, что граждане создают любые ассоциации с политическими целями. Какие-либо ограничения в этой области вводятся лишь по закону и относятся только к такой деятельности, которая создает угрозу безопасности граждан или предполагает насильственные действия, в т.ч. ориентированные на изменение существующих порядков (право демократии на самозащиту). При этом конкретные критерии ограничений на свободу политической деятельности давно уже являются в демократических обществах предметом острой дискуссии. Ведь для демократии лучшее средство самозащиты — вовлечение аутсайдерских и экстремистских группировок граждан в демократическую делиберацию.

Организационный и идеологический плюрализм современной демократии означает признание и поддержку существования многообразных самостоятельных по отношению друг к другу и к государству объединений с неодинаковыми, подчас противоречащими целями. Суть современной плюралистической демократии — в признании этих различий не только реальными, но и естественными, не подлежащими нивелировке.

Плюрализм не сводится к большому количеству организаций (ассоциаций). В первую очередь они должны быть добровольными, во вторую — открытыми и с большим числом членов... Присутствие солидного количества различных групп свидетельствует не о наличии плюрализма, а лишь о развитости самовыражения и/или фрагментации. Общества с большим количеством групп являются плюралистическими только тогда, когда группы имеют ассоциативный характер, а не традиционный или институционализированный, более того, когда ясно, что ассоциации развивались естественно, а не были навязаны.

*Дж. Сартори, Доклад на 16-м Конгрессе Международной ассоциации политической науки, Берлин, 1994*



### *Интерпретация*

«Ни одно общество не потерпит абсолютную свободу (даже свободу слова) и ни одно общество не сведет ее до нуля. Разница между режимами состоит только в степени свободы», — утверждал Шумпетер. Этими словами мэтр обозначил известные рамки электорального (избирательного) процесса.

Для институционализации конкурентных выборов необходимы определенные свободы и гарантии, как во время избирательной кампании, так и между выборами. Если характеристики таких выборов обычно приводятся в точном определении Даля, то политические свободы перечисляются безо всяких уточнений (свобода выражения мнения, ассоциаций и информации). Но одни только эти свободы не могут гарантировать конкурентности выборов. К примеру, правительство может запретить кандидату от оппозиции свободно передвигаться по стране; в таком случае даже при соблюдении всех условий поллархии вряд ли можно считать выборы соревновательными.

Естественно, каждая из названных свобод ограничена, каждая из них имеет благоразумные пределы — свобода создавать организации/ассоциации исключает создание террористических группировок, свобода слова не означает, что можно оклеветать конкурента. Такие крайности понятны всем. Но как быть с ситуациями, которые нельзя классифицировать однозначно? История современных демократий позволяет убедиться, что казавшееся раньше вполне демократичным неприемлемо сейчас. Или наоборот. Скажем, в США к 1961 г. 3600 студентов были арестованы за участие в демонстрациях в защиту гражданских прав, а 141 студент и 58 преподавателей выдворены из университетов за участие в протестном движении.

Изложенные принципы описывают основные сущностные признаки и характеристики демократии. Но можно подойти к ее определению, проанализировав отношения общества и власти, элиты и не-элиты, управляющих и управляемых. Отсюда и вывод: демократия представляет собой такой способ организации власти, при котором общество имеет возможность на регулярной основе посредством юридически закрепленных ненасильственных процедур корректировать деятельность управителей, а также персональный состав правящей группировки и политической элиты.

Действительно, при любых режимах, в т.ч. авторитарных и тоталитарных, власть вынуждена прислушиваться к настроениям в обществе, менять свою политику, если она приходит в острое противоречие с интересами масс. В ином случае, как это подтверждает крах тоталитарно-ав-

торитарных коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы в 1989–1991 гг., правящая верхушка рано или поздно оказывается вынуждена уйти с политической сцены или же носителей власти просто устраняют с помощью заговоров, переворотов или мятежей. Однако в демократических режимах способности власти к восприятию общественного мнения, как и адаптации к нему, зависят от личностных особенностей лидеров или их окружения. Механизмы регулярной корректировки действий властных структур не встроены в бюрократическую систему, более того, они ей органически чужды. Потому такие изменения происходят лишь тогда, когда возникает острая кризисная ситуация и элита осознает, что ее политические позиции, даже физическое существование, находятся под угрозой. В итоге авторитарные и особенно тоталитарные режимы обречены на то, чтобы переходить от состояний относительно длительного застоя к острым кризисам, от последних — к исправлению политической и экономической стратегии, затем снова к застою. Этот цикл из трех звеньев прерывается только распадом тоталитарного или авторитарного режима и налаживанием более эффективной организации власти, т. е. демократии.

Для примера можно привести некоторые ключевые эпизоды из истории СССР после Второй мировой войны, когда тоталитарный режим достиг своего расцвета. Корректировка политической и экономической практики, жизненно необходимая прежде всего для выживания самого режима, — отказ от репрессий в отношении элиты и от тотального ограбления населения, особенно сельского, стал возможным только после смерти Сталина. Для прекращения некомпетентных экспериментов Хрущева нужно было устранить его с высшего поста в государстве путем заговора. Попытки преодоления застоя начались только после смерти Брежнева. Такое положение дел не было результатом случайного стечения обстоятельств, а отражало главные характеристики тоталитарного режима, сохранившиеся в процессе его разложения и вырождения в авторитарный.

При демократической организации взаимодействия между обществом и властью появляется присущая только этой системе неизбежность регулярного обновления правящей элиты и проводимой ею политики. Если такое обновление происходит в ненасильственных, жестко обозначенных и определенных правом формах, общество не подвергается потрясениям из-за периодических кризисов власти. Регулярная корректировка власти в демократических системах делает их относительно гибкими, восприимчивыми к технологическим и социальным нововведениям, что в итоге обеспечивает постоянный экономический прогресс. Это подтверждено историей: именно демократические страны Европы и Северной Америки в XIX—XX вв. оказались в авангарде форсированного технико-экономического развития.

## 4. ПЕРЕХОДЫ К ДЕМОКРАТИИ

### 4.1. «Волны» демократизации

В политологии популярна теория «волн» демократизации\*, согласно которой современные институты демократического правления — *полиархии* — утверждались тремя этапами, причем на каждом из них этот процесс затрагивал разные группы стран, а за расширением арсала демократии (подъемом демократизации) следовало его некоторое сокращение (откат демократизации). *Сэмюэл Хантингтон* в книге «Третья волна. Демократизация в конце XX века» (1991) дает следующую датировку: первый подъем такой «волны» — 1828–1926 гг., первый спад — 1922–1942 гг., второй подъем — 1943–1962 гг., второй спад — 1958–1975 гг., начало третьего подъема — 1974 г. — ?). Эта книга, правда, не учитывала опыт последнего десятилетия XX в.

Первая «волна» демократизации стала нарастать со второй половины XIX в. и достигла пика незадолго после завершения Первой мировой войны. Вторая «волна» была стимулирована победой союзников во Второй мировой войне и процессами деколонизации, длившимися до 1960-х гг. Наконец, третья «волна» демократизации началась в середине 1970-х гг. с падения авторитарных режимов в Португалии, Испании и Греции. Далее она распространилась на часть Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Эквадор, Гватемала, Панама, Чили и некоторые другие государства), Восточную Азию, бывший СССР, страны Центральной и Восточной Европы. Так что к концу второго тысячелетия арсал распространения демократии охватывает почти все промышленно развитое Северное полушарие вместе с целым рядом стран, включая такие крупнейшие, как Индия.

«□□□□» Полная полиархия — система XX в. Хотя некоторые из институтов полиархии появились в ряде англофонных и европейских стран в XIX в., нигде демок не стал инклюзивным (т.е. практически совпал по численности со взрослым населением) до нашего века. Полиархия знает три периода роста: 1776–1930, 1950–1959 и 1980-е годы. Первый начался с Американской и Французской революций и завершился несколько лет спустя после Первой мировой войны. Тогда свойственные полиархии институты появились в Северной Америке и Европе, однако в большинстве стран, достигших порога полиархии к 1920 г., по современным меркам эти институты часто оставались недостаточно развитыми вплоть до последней трети XIX в. Во многих из этих стран только в конце века или даже по-

зднее контроль над правительственными решениями, определяющими политический курс, был конституционно закреплен за избранными представителями.

Р. Даль, «Демократия и ее критики»

## 4.2. Условия демократии

При анализе феномена демократизации политологи объясняют, почему одни страны являются полнархиями, а другие — нет, в одних начинаются процессы демократизации, а в иных — нет, в одних — демократия становится стабильна, а в других — распадается и сменяется авторитаризмом. Рассматривая переход к демократии как следствие, многие авторы пытались определить причины, условия, предпосылки, способствующие такому переходу и дальнейшему стабильному существованию демократии.

Первое предварительное условие — сформировавшиеся **национальная идентичность и государственное единство**, т.е. наличие нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества. Писавший об этом *Данкварт Растой* (1925–1996) определил национальное единство так: «У значительного большинства граждан потенциальной демократии не должно быть сомнений относительно того, к какому обществу они принадлежат». Значит, граждане осознают совместную государственную идентичность, а в обществе нет ни раскола, ни стремления к объединению с другими сообществами.

Существуют также дополнительные, желательные, но вовсе не обязательные для демократизации условия, в их числе — **уровень экономического развития**. К экономическим предпосылкам демократии обычно относят: 1) продвинутую индустриализацию; 2) распространенную урбанизацию; 3) высокую грамотность; 4) определенное благосостояние; 5) достаточное развитие средств массовой информации.

Чем зажиточнее государство, тем больше у него шансов сохранить демократию, пишет американский политолог *Сеймур Мартин Липсет* (род. 1922), аргументируя свою позицию таким образом: капиталистическое экономическое развитие приводит к социальной дифференциации, что является основой для создания гражданского общества, а следовательно, для плюралистической конкуренции.



### Обратите внимание

По статистике, в мире нет стран, относящихся к категории демократических, доход на душу населения в которых был бы ниже 2 тыс. долларов в год.

Однако экономическое развитие само по себе — именно предпосылка, а не гарантия демократии. Известны недемократические режимы с высоким уровнем экономики и солидными доходами жителей. По-видимому, ключевым для процесса демократизации являются не экономическое развитие и сопутствующее ему благосостояние как таковые, а формирование массового среднего класса в качестве базы социальной поддержки демократии.

Наконец, к предпосылкам демократизации причисляют порой наличие определенных культурных условий, прежде всего относительной распространенности ценностей и установок, преодолевающих коллективистский и патриархальный типы политического мышления, и ориентированных на индивидуализм, рационализм и демифологизированное мировосприятие. В свое время *Фридрих фон Хайек* (1899–1992) отмечал: если в обществе возобладают коллективистские настроения, демократии неизбежно приходит конец или же она никогда не возникнет. Эти особенности, а также секуляризация (освобождение от религиозного влияния) политической культуры могут рассматриваться как спутники и признаки модернизации в целом, суверенизации территориально оформленных политических систем и образования современных национальных культур и языков.

При рассмотрении различных условий демократии нужно понимать, что все они способствуют возникновению демократического режима. В случае их отсутствия демократический идеал не был бы никогда достигнут, но ни одно из таких условий само по себе не является ни необходимым, ни достаточным для перехода к демократии. Очевидно, что каждое из них надо изучать применительно к конкретной ситуации в какой-нибудь стране, значит, и набор предпосылок может изменяться в зависимости от различных факторов. В политологии нет абсолютного согласия в отношении причинно-следственных связей, существующих между данными предпосылками и демократическим режимом. Признано справедливым мнение, что демократия, будучи однажды установленной, сама создает обстоятельства для самосохранения. Таким образом, можно говорить о взаимовлиянии различных условий демократии и самой демократии.

Однако даже наличие каких-либо предпосылок не всегда приводит к началу процессов либерализации и демократизации, и, наоборот, полное отсутствие таких предпосылок способно не помешать этим процессам.

### 4.3. Демократический транзит\*

В процессе перехода — или транзита — к демократии обычно различают три стадии: либерализацию, демократизацию и консолидацию.

**Либерализация** — это процесс закрепления некоторых гражданских свобод без преобразования аппарата власти. Несмотря на определенную

свободу (собраний и т.п.), сама система пока еще не меняется и сохраняет недемократические характеристики. Авторитарный режим ослабляет свой контроль, уменьшает репрессии, позволяет самоорганизацию оппозиции, становится более терпимым к любому рода инакомыслию. Иногда инициативу проявляет сам режим (либерализация сверху), а порой либерализация происходит вследствие давления масс снизу. Она приводит к тому, что возникают несовпадающие мнения относительно дальнейшего развития государства и общества, различные интересы сталкиваются.

Именно конфликт способствует тому, что во избежание гражданской войны британские тори и виги, шведские «колпаки» и «шляпы», латиноамериканские реформаторы и консерваторы, словом, группировки расколотой верхушки заключают формальное соглашение — **пакт\*** — об основополагающих правилах политического поведения. С этого начинается стадия **демократизации**, на которой главное — институционализация, т.е. внедрение новых политических институтов. Вступающие в явное или тайное соглашение стороны демонстрируют способность отказаться от некоторых своих принципов. Однако главный смысл пакта заключается в «согласии быть несогласными», которое и есть его демократический потенциал. Если пакт предопределяет принятие всеми участниками демократических правил, можно говорить о второй стадии перехода — о демократизации.

Следующее важное обстоятельство — **легитимизация\*** пакта: присоединение к нему новых групп, а также молчаливая, косвенная или во всяком случае односторонняя поддержка более широких кругов общества, заинтересованных как в продвижении реформ, так и в сохранении порядка. На этой основе часто возникает еще одно явление — **центризм**. Центристы (их базой чаще всего бывает средний класс) отнюдь не стремятся вклиниться между реформаторами и консерваторами, заявляя, что только они и способны проложить правильный политический курс. Наоборот, настоящие центристы как бы беспринципно готовы признать правоту и тех, и других. Смысл их деятельности заключен в сближении умеренных представителей реформаторов и консерваторов, в поддержке, укреплении пакта.

Часто образование централизма сопровождается выделением групп, придерживающихся жестких сверхпринципиальных позиций. Затем происходит их прогрессирующая маргинализация (вытеснение на обочину политической жизни). В результате нередко образуются экстремистские группировки, своей непримиримостью способствующие сплочению умеренных, а также дальнейшим развитием согласия с пактом (его легитимизации) со стороны массовых слоев общества, которые не ожидают ничего хорошего от обострения политической борьбы.

Легитимизация пакта и его последующее развитие дают возможность для проведения **основополагающих выборов\***. Их ключевой аспект — приобщение (или сохранение приобщенности) к власти всех главных участников пакта вне зависимости от результатов выборов, которые определяют только меру и степень относительного доминирования победителей.

Помимо этого важна **соревновательность** и **представительность** выборов. Для их оценки финский политолог *Тату Ванханен* предложил формулу *индикатора демократии (ID)*, которая представляет собой произведение показателей *участия* (англ. participation) и *соревновательности* (англ. competition), разделенное на 100. Данные об участии — это процент проголосовавших граждан (он не может быть меньше 10). Показатель соревновательности — совокупная доля в процентах голосов, отданных за непобедившие партии и их коалиции (он не может быть меньше 30). Ограничение на минимальный показатель ID составляет 5. Подобные критерии не способны, конечно, в полной мере отразить степень соревновательности, демократичности и, главное, легитимизирующего потенциала выборов, однако позволяют в целом довольно наглядно охарактеризовать их основные формальные параметры.

Принципиально важно закрепить продвижение демократизации, связанное с основополагающими выборами. Сделать это можно только путем повторения выборов по тем же правилам и в конституционно установленные сроки по меньшей мере несколько раз. После этого можно говорить о вступлении демократизации в ее завершающую фазу и о **консолидации\*** уже собственно современной демократии. До достижения этой стадии ни один режим, как бы ему ни хотелось провозгласить себя демократическим, в полном смысле таким быть не может, а является переходным (транзитным).

После достижения этапа вышеуказанной консолидации формальное обозначение политической системы как демократической отнюдь не останавливает развитие по этому направлению. Современная демократия по самой своей природе — соревновательной, плюралистической, исполненной альтернатив и начинаний — всегда «незавершенный проект».

«□□□□ Демократам, живущим там, где правят авторитарные режимы, свойственна пылкая надежда, что их страна в один прекрасный день перешагнет порог полиархии. Демократам, которые живут в странах, управляемых по системе полиархии, присуща убежденность, что полиархия недостаточно демократична и что ее следует еще больше демократизировать.

Р. Даль, «Демократия и ее критики»

## Вопросы для семинарского занятия

1. Должны ли все граждане участвовать в политическом процессе и как обеспечить их максимально возможное участие?
2. Представьте себе, что в России установлена прямая Интернет-демократия. Увеличится ли интерес граждан к политике?
3. Можно ли сравнивать демократию с рынком и если да, то почему?
4. Согласны ли вы с тем, что все граждане информированы, рациональны и голосуют в соответствии с формулой Э. Даунса?
5. Насколько «здоровым» для демократии является «элемент авторитаризма», особенно в переходный период?
6. Как определить границы политических свобод?
7. Подходят ли «новым» и «старым» демократиям одни и те же критерии?
8. Как вы думаете, изменились бы результаты выборов в России, если бы голосование было обязательным?
9. Какие возможности для политического участия предоставляют демократические режимы? Как вы участвуете в политическом процессе?
10. Чем может быть полезна модель консociативной демократии для России?
11. Каковы стадийные характеристики российского демократического транзита?

## Тексты

- Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство. — *Антология мировой политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.
- Даль Р. *Демократия и ее критики*. — М., 2003.
- Лейпхарт А. *Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование*. — М., 1997.
- Политическая наука: новые направления*. — М., 1999. — Гл. 13, 14, 20.
- Хантингтон С. Будущее демократических перемен: от экспансии к консолидации. — *МЭиМО*. — 1995. — № 6.
- Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели. — *Полис*, 1996. — № 5.
- Сартори Дж. Вертикальная демократия. — *Полис*. — 1993. — № 2.
- Токвиль, А. де. *О демократии в Америке*. — М., 1992.
- Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея*. — М., 2000.
- Хантингтон С. *Третья волна: Демократия на исходе века*. — М., 2003.
- Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики. — *Полис*. — 2001. — № 3, 4, 5.

- Шмиггер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. — *Полис*. — 1996. — № 5.
- Шумпетер Й. *Капитализм, социализм и демократия*. — М., 1995.
- Dahl R.A. *Democracy and its Critics*. — New Haven, 1989.
- Held D. *Models of Democracy*. 2nd ed. — Stanford (Ca.), 1996.

### Дополнительная литература

- Авторитаризм и демократия в развивающихся странах*. — М., 1996.
- Арон Р. *Демократия и тоталитаризм*. — М., 1993.
- Гуггенбергер Б. Теория демократии. — *Полис*. — 1991. — № 4.
- Возможен ли пакт общественно-политических сил в России? (Круглый стол). — *Полис*. — 1996. — № 5.
- Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? — *Полис*. — 1999. — № 1.
- Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов. (Круглый стол). — *Полис*. — 1998. — № 3.
- Джилас М. *Лицо тоталитаризма*. — М., 1992.
- Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация. — *Полис*. — 1996. — № 5.
- Клямкин И.М. Посткоммунистическая демократия и ее исторические особенности в России. — *Полис*. — 1993. — № 2.
- Лейпхарт А. Со-общественное конструирование. — *Полис*. — 1992. — № 4.
- Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий. — *Полис*, 1995. — № 2.
- Лэйн Я.-Э. Демократия и конституционализм. — *Полис*. — 1998. — № 6.
- Мельвиль А.Ю. *Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты*. — М., 1999.
- Мерлю П. Избирательные кампании и проблемы их подготовки: «равное игровое поле» и демократические выборы. — *Полис*. — 1995. — № 4.
- Плеворский А. *Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*. — М., 1999.
- Салмин А. *Современная демократия: очерки становления*. — М., 1997.
- Шапиро И. Демократия и гражданское общество. — *Полис*. — 1992. — № 4.
- Arblaster A. *Democracy*. — Buckingham, 1994.
- Bunce V. Regional Differences in Democratization: The East Versus the South. — *Post-Soviet Affairs*, 1998, July-September.
- Diamond L., Plattner M., eds. *Global Resurgence of Democracy*. — Baltimore - L., 1993.
- Lipset S.M. *Political Man: the Social Bases of Politics*. — Baltimore, 1981.
- Pateman C. *Participation and Democratic Theory*. — Cambridge, 1970.